

A woman with long, wavy red hair and blue eyes is driving a vintage car. She is wearing a large, ornate white hat with a veil and a white lace dress with a high collar. The car is a dark-colored vintage model with a large steering wheel. In the background, there is a city street with other vintage cars and large, ornate buildings with domes and spires under a blue sky with clouds.

Для Семьи

СТО

ПОПАДАНКИ

красотка рулит

Для Сёмина
СТО попаданки.
Красотка рулит
Серия «Попаданка-чужестранка.
Отдельные книги», книга 6

*<https://litres.ru/73962783>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Для вас, господа, гонка – способ развлечься, для меня и моей семьи – способ выжить! Нам ничего не поможет, ни моё замужество, ни расположение королевы.

Ничего, кроме моей сверхспособности, водить автомобили так, что любой таксист позавидует!

Вы еще услышите обо мне, но не сейчас, сейчас я должна спасти пятую точку от ужасных перспектив оказаться в рабочем доме, куда намерена отправить меня сестра, дурёха не знает, что её похотливый муж пустил нашу жизнь с молотка.

Осталось найти автомобиль, записаться на участие в гонках и неприятно обломить королевские амбиции на победу. Ну что, погнали?

Дорогие друзья, у меня сегодня для вас зажигательная новинка. История попаданки в другую реальность, где миром

правят мужчины, а женщинам приходится проявлять чудеса хитрости и интриг чтобы добиться счастья. Альпы, Швейцария, ретро-автомобили, и 101 совет как удачно выйти замуж!

Юмор. Эксцентричная героиня. Двойное попадание. Интриги и коварные происки врагов.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2. Подлец!	10
Глава 3.	17
Глава 4. Красавчик за рулём...	25
Глава 5.	35
Глава 6. В долгах, как в шелках	41
Глава 7. Отчаянное положение и авто	47
Глава 8. Ох, женщины!	54
Глава 9. Опасный намёк	62
Глава 10. Её Величество	68
Глава 11. Подлость	74
Глава 12. Катастрофа	82
Глава 13. Бомба! Кэтрин, капут!❀	93
Глава 14. Всё ради родины	102
Глава 15. Акции	108
Глава 16. Настойчивость	116
Глава 17. Он...	123
Конец ознакомительного фрагмента.	130

СТО попаданки. Красотка рулит

Глава 1.

— Пора платить! Не вздумай брыкаться, Кэтрин! — хриплый мужской голос обдаёт меня перегарным амбре и называет чужим именем.

Открываю глаза и ничего не вижу, темень такая, что, кажется, я ослепла. Холодно, страшно и какой-то незнакомец стаскивает с меня одеяло. Кошмарный сон стал реальностью? Господи, да я же вроде в Сочи, ну понятно, птичка «перепИл» дверью ошибся!

— Ты ошибся, придурок, иди проспись! Ненавижу отели! Всегда какой-то debil попутает комнаты! Вали к жене! Илья, где ты? Помоги! — ору незнакомцу, но его не остановить, зову жениха, но тщетно. А этот ненормальный продолжает своё чёрное дело, да ему всё равно на кого влезать.

— Кэтрин, не смей перечить благодетелю! Не ори, молчи, дура, радуйся моей милости, кроме меня ты никому не нужна! Никому! — рычит незнакомец, наваливаясь на меня.

Начинаю брыкаться, нога задевает какой-то странный горячий предмет в постели, тянусь рукой, хватаю за ручку «вафельницу» и со всей дури впечатываю в незнакомца.

Вот теперь орёт он! И как орёт! Пожарная сирена отеля позавидовала бы. В этот момент распахиваются двери и вбегают две женщины с огромными канделябрами в руках.

И я, наконец, осознаю себя в этом моменте! Это не отель, в котором я вчера прорыдала весь вечер, обнимая подушку из-за бывшего жениха!

Где я?

Липкая паника, как слюна паучихи сковала меня. Только мелкой дрожью тело отзывается на холод и страх. Пытаюсь позвать на помощь, но из горла только хрип.

— Фабио! Что происходит? — вопит молодая, беременная женщина, грозно тыкая горящими свечами по очереди то мне в лицо, то этому пухленькому, лысеющему чудиле.

— Она меня соблазняла! Марсела, твоя сестра шлюха! Она звала меня в свою комнату после вечерней партии в бридж. Требую, чтобы ноги её завтра же в моём доме не было! — провизжал мужик таким голосом, что вполне справился бы с женской партией в водевиле.

Вот только он меня топит наглой ложью, всё не так, а я в своё оправдание и сказать ничего не могу, их речь понимаю, а сама немая, — пытаюсь хоть по-русски выдать из себя слова. Ведь только что кричала на него.

А теперь что? Язык отнялся?

Да где я, чёрт возьми, кто эти люди?

Я сама уйду, скажите куда...

Пока пытаюсь примирить сознание с реальностью, «веро-

ломно избитый» мной мужчина сделал трагическое лицо и гордо покинул поле боя.

— Прикройся! Стыда у тебя нет! Кэти! Как ты посмела? Мой муж заботится о нас, содержит, я беременная третьим, а тебе и дела нет!

— А-м! — уже что-то, но более ничего не получается ответить. Может, я сплю, или нет, это розыгрыш?

Но «сестра» не обращает внимания на мои страдания, продолжает выговаривать на странном языке, франко-немецкая помесь, однако я всё понимаю. От этого ещё страшнее, давящее чувство безвозвратности накрывает сознание, отчётливо понимаю, что очнулась в совершенно иной реальности и назад дороги нет.

— Эй! Ты слышишь меня? Сваха прислала письмо с очередным отказом. Тебя даже священник с мизерным приходом в горах отказался взять в жёны! Священник! А они косыми и горбатенькими не брезгают, — она на пальцах показала, что значит «мизерный» приход и косоглазие, и горб. Как старается унижить меня, только зачем, что со мной не так?

— Что? — вдруг мой голосок прорезался сквозь пелену немоты.

— То! Никто не хочет рыжих наследников! Никому не нужны дети от такой бесстыжей уродины, как ты.

— Дети? — пытаюсь уцепиться за логику, ничего не понимаю. Я косоглазая? Я урод? Куда они меня хотят пристро-

ить?

«Сестра» села на мою кровать, деловитым видом поставила канделябр на столик, и каждый её жест кричит, что она тут хозяйка и распоряжается моей жизнью также, как лишними свечами. Достаточно одной горящей, две других пригасила, смачно послунявив пальцы.

Некоторое время сидела молча, глядя на меня с раздражением, и решила:

— Таким, как ты одна дорога, вот так соблазнить чужого мужа, потом в дом красных фонарей. Но моя сестра не смеет позорить фамилию, я отправила запрос в женский монастырь с самыми строгими правилами. Твой огненный позор обреют налысо, наденут рясу и заставят вымаливать прощение! Через три дня приедут. А пока мы запрём тебя, чтобы не сбежала с каким-нибудь пьяным лейтенантом королевской гвардии. Посиди на воде и куске хлеба, подумай о своей жизни и молись...

— Я не шлюха, вы что-то путаете!

— Путаю? Я? Я с тебя, бесстыжая, только что стащила своего любимого мужа! Кэтрин, это грех!

— Грех набрасываться на беззащитную, спящую девушку, пока беременная жена носит ребёнка под сердцем, может, твоему мужу-козлу стоит на коленях вымаливать прощение?

— мой голос оказался хлестким как кнут, да и со словами я не церемонюсь.

Вместо ответа Марсела со всей силы замахнулась и почти

отвесила мне пощёчину, но она не знает с кем связалась. Перехватываю её руку и сдавливаю с такой силой, что она заскулила.

— Никогда не смей меня бить! Иди следи за мужем, пока ты тут строишь планы на мой счёт, он, поди, на следующую жертву влез...

— Ну ты ещё пожалеешь, очень пожалеешь! Голодом сидеть будешь, никто тебя не спасёт!

Сестра вскочила и выбежала, старая служанка за ней, и двери запереть не забыли.

Вскакиваю с постели, пробегаю к небольшому зеркалу, в полумраке комнаты вижу отражение и медленно оседаю на ледяной пол, не ожидала, что увижу такой огонь.

— Это не я! А восхитительная, огненно-рыжая русалка! Что происходит? Громов? Это твоих рук дело? Решил так избавиться от меня? Гад... В какой дурдом ты сдал меня? За что?

Глава 2. Подлец!

Стоило произнести это имя, и меня чуть не стошнило! С трудом дошла до постели, заваливаюсь на бок, натягиваю одеяло и отключаюсь.

Моё ужасное ВЧЕРА

Совершенно чётко, до мельчайших подробностей помню вчерашний день. День нашей помолвки, такое не забывается...

На короткие майские каникулы вырвались с женихом в Сочи. Цветущие деревья, море, столик в ресторане заказан, а завтра романтическая экскурсия в горы! Но это не простое свидание, я знаю, что он за два года нашей совместной жизни созрел сделать предложение. Долго к этому шли, нам потребовалось некоторое время привыкнуть к общему быту. Тест на совместимость удачно пройден, он сам вчера в самолёте прошептал, целуя руку, что я для него подарок судьбы. Самостоятельная, успешная, красивая – победительница по жизни! Без пяти минут начальник отдела продаж внушительного дилерского центра «Volkswagen», должность – предел моих мечтаний, гордость отца, и завидная невеста любого успешного мужчины, такого как мой Громов.

Возвращаюсь в номер после сеанса массажа, настроение петь и танцевать, забронировала время у мастера на укладку перед рестораном. Это будет лучшее предложение, уж Гро-

мов никогда такие вещи на троечку не делает. Перфекционист во всём...

— Крошка, пойми, не могу её бросить. У неё онкология четвёртой стадии, я должен пройти этот путь с женой, но без тебя я бы не справился, клянусь, девочка моя! Ты даёшь мне силы жить. Не заставляй меня страдать от тоски по тебе, так скучаю по твоей киске. Что? Туфельки, да кинь ссылочку в телегу, оплачу тебе, конечно, моя крошка. Целую тебя везде...

Вхожу в комнату отеля и теряю дар речи, мой «жених» разговаривает по громкой связи с какой-то девицей. Увидел меня и поспешно спрятал телефон в карман, покраснел.

— Милый, а у кого онкология четвёртой стадии? Какие туфельки по ссылке? Что происходит?

— Уф, нельзя вот так подкрадываться к людям, Женя! Я чуть сердечный приступ не словил! — выдавливая милую улыбку, как ни в чём не бывало.

— Илья, я жду!

— Предложения? Не порти сюрприз, милая, сегодня вечером в ресторане, — пытается сгрести меня в объятия, наклоняется для поцелуя, а меня от него тошнит. Особенно от его рта: «скучаю по твоей киске», передёрнуло от отвращения, стоит только подумать, где бывал его язык.

— Звони ей и обрадуй, что твоя жена умерла, но не от рака, а от разбитого сердца, мразь! Как ты мог?

— Не истери, она лишь мой антистресс...

— Хомяка купи! Похотливый козёл! Оставь меня, — вырываюсь из его рук и начинаю собирать вещи.

— Женья! Не смей так поступать со мной! Наша жизнь распланирована на годы, ты моя жена, сегодня я сделаю тебе предложение, вот сейчас делаю. Смотри кольцо с бриллиантом, но я не собирался тебе изменять. Эта сучка новенькая в офисе, шантажирует меня, честное слово, ну...

— Ой хватит заливать, от твоего вранья мне сейчас самой антистресс потребуется, всё кончено! Ненавижу, верила, любила, а оказалось, что ты обычный кобель. Говорить любовнице, что у меня рак, это так гадко, хоть одно слово правды я за эти два года слышала от тебя?

Он хватает меня за руку чуть сильнее, не позволяя уйти, а я отталкиваю его, и темнота...

Сейчас

Открываю глаза и понимаю, что я не переехала в другой номер гостиницы, не поменяла билет на самолёт, ничего из того, что мне казалось, не случилось. Он ударил меня, а я неудачно упала на спину... Моя душа слышала вердикт фельдшера: «Перелом основания черепа о мраморную ступеньку».

Сердце замерло, это какая-то ошибка. Я хорошая, не я должна была упасть и разбить голову, а он! Его кто-то накажет, или всё сойдёт с рук, как несчастный случай?

Это последнее, что я помню из вчерашнего дня. Это вообще со мной происходит? Почему мои чёрные как вороново

крыло волосы, вдруг стали огненными кудрями, спадающими до поясницы. Почему я выгляжу как русалочка Ариэль. Мне лет восемнадцать, белая кожа, пухлые губы и голубые глаза. Я словно проспала в коме несколько лет, очнулась и не узнаю себя.

— Простите, могу войти? — мои страхи от пробуждения усиливает девушка, вошедшая в комнату.

— Где я? — шепчу на непонятном языке.

— Как где? Знамо дело, в доме вашей сестры Марселы и её мужа Фабио, — она отвечает и без лишней деликатности сдёргивает с меня одеяло. Та вафельница, которой я вчера огрела лысого уroda оказалась постельной грелкой. Я всё ещё потрясённая стремительными метаморфозами в жизни, не могу примирить себя и окружение.

— А аккуратнее можно? — зло ворчу на девуцу, но она не обращает внимания, достаёт из комода расчёску и молча поднимает меня за руку, причесать собралась? — Я сама в состоянии расчесать волосы!

— Тс-с! Не кричите, за нами подглядывают! — она чешет меня очень осторожно, наклонилась и прошептала на ухо. Я вздрогнула, повернулась посмотреть на девуцу, но она сосредоточенно вычёсывает моё золотое великолепие.

— Кажется я потеряла память, мне очень плохо! — также шёпотом отвечаю, опустив голову.

— Вам в напиток господин подмешал лошадиную дозу снотворного, думал вас износить ночью, сонную.

Боже, как услышала этот ужас, подпрыгнула в кровати, а расчёска дёрнула волосы, но боли я не почувствовала, страх сковал моё тело, обхватываю себя руками, пытаюсь защититься. Внутри всё похолодело, словно я выпила жидкий азот, его пить-то можно? Неважно, чувствую себя замороженной в глыбе льда, хочется очнуться от кошмара, но не могу:

— А раньше он так поступал со мной? — дрожащим от страха голосом спрашиваю незнакомку.

— Да поступал, но со мной и другой девушкой! — служанка всхлипнула, шмыгнула носом, а я поймала её руку и пожалала, хочется её поддержать, но как? Я совсем ничего не понимаю.

— Я собираюсь в монастырь, ненавижу мужиков, они все козлы, и этот Фабио, может, и к лучшему, что от меня все отказались, — шепчу своей наперснице.

— Не вздумайте, это не монастырь, а работный дом, проклятое место, вас там будут бить за любую провинность, заставят работать по восемнадцать часов в сутки. Меня выкупили оттуда еле живую и отдали на работу в эту семью, господа, надо бежать, любое место на земле, лучше, чем этот работный дом. Ваша сестра продаст вас, как ненужную вещь и получит хорошие деньги.

Она хотела ещё что-то прошептать, но дверь распахнулась, и на пороге возникла моя, так называемая сестра.

— Анна, пошла прочь, тебе давно пора бежать за свежими сливками! А Кэтрин пусть сама научится заботиться о себе, — служанка подала мне расчёску, присела в реверансе и вышла из комнаты, Марсела выждала минуту и улыбнулась, — мы договорились, за тобой приедут завтра, собирай вещи, волосы советую спрягать под чепец, вот тебе нитки,

иглы, сиди, штопай бельё, оно тебе пригодится в пансионе.

— В работном доме? Ты ведь туда меня собралась продать?

— В любой дом, лишь бы не публичный, чтобы ты не позорила семью, — она швырнула в меня тряпки, нитки и ножницы, я чудом увернулась от их лезвий, — с этого дня в моём доме тебе даже воды не нальют, ты соблазняла моего мужа, за это тебе век не отмолить грехи! Так же, как и твоей наглой мамаше, возомнили себя принцессами, ты незаконная дочь отца! Незаконная! И я тебя ненавижу!

Прошипела и вышла, захлопнув двери.

Отодвигаю от себя ветошь, какую бросила сестра, ножницы, нитки и замечаю на катушке штампик: «Швейцария»

— Я куда попала? В Швейцарию? Или это филиал ада? — очень нехорошее предчувствие, от лютой ненависти Марселлы тошнит. А что, если она моя единственная родственница? Что, если за меня некому заступиться? — За что мне ещё и это, мало подлости Ильи, так теперь каторга?

Мой стон всё равно никто не слышит, ножницы — это уже что-то, окно вскрыть смогу, сбегу со второго этажа, а потом как-то разберусь!

Начинаю строить планы, но, увы, во двор особняка влетела карета, сбежать я не успею...

Глава 3.

Во дворе шум, явно примчался какой-то экипаж, но моя комната за углом, и ничего не видно. Двери заперты, окна заколочены гвоздями! Выбраться можно только, как в фильмах – швырнуть в окно табурет или ту самую остывшую кроватьную грелку.

Это сколько я сидела в этой «тюрьме»? Воспоминаний нет, я пока даже не могу сопоставить реальность и своё восприятие окружающего мира. Но мне эта комната что-то напоминает.

Домашний отель!

В прошлом году мы ездили на машине в Европу с Ильёй, и однажды останавливались в Берне. Небольшой домашний отель, аутентичный швейцарский сервис не впечатлял, переночевали одну ночь и поехали дальше в сторону Италии через Лозанну, Турин, а после Милан. Это одно из самых потрясающих путешествий в моей жизни. Признаться, я тогда ждала от него тех самых слов, но он их не сказал, как же я обиделась и, неужели я загадала...

— Чёрт возьми! Я же тогда в шутку сказала Громову, что если умру, то хочу следующую жизнь прожить где-то тут, возможно, у подножия величественных Альп... Похоже, что я сама напросилась, но кто же мог подумать, что такие бредовые идеи реализуются? Бойтесь своих желаний.

Дожилась, говорю сама с собой, глядя в зеркало, невольно люблюсь отражением. Очень милая девушка, с такой внешностью, должно быть, бойкая была. Вот только козлина Фабиан отравил её, и тоже не понесёт никакого наказания? От этих мыслей меня передёрнуло, очень мерзкое чувство беспомощности.

И эта сестра, надо же, какая гадина!

Не успеваю подумать про сестру, как слышу вопли из гостиной дома. Подхожу к запертой двери, прислушиваюсь. Да там ругань!

Быстрее хватаю платье со стула, а то так и сидела, страдала в ночной сорочке, чувствую, что сейчас что-то произойдёт. Но я так просто не сдамся, если это кто-то из рабочего дома, то буду отбиваться или бить стекло.

Платье старое настолько, что я порвала его, пока одевалась, пуговицы не все, но есть вязаная жилетка, прикрою дырки. Волосы лучше спрятать под чепчик, и ноги в старые сношенные ботинки с уродливой пряжкой.

Чулки как ни искала, так и не нашла. У Фабиана, видимо, дела совсем плохи, это за что он мне предлагал натурой расчитаться, за вот эту ветошь?

Двери распахнулись, и я увидела собственными глазами, кто скандалит в доме сестры. Женщина лет пятидесяти, а может, и больше, только седина выдаёт её возраст, но с идеальной укладкой, на лице не косметика, а скорее грим, шляпка с претензией на изысканность, и довольно дорогое платье.

Она совершенно не похожа на кого-то из рабочего дома.

— Марсела! У тебя нет стыда и совести! — скандал продолжился, но сестра не уступает.

— Она соблазнила моего мужа! От неё отказались все женщины! Матильда, судьба Катрин не ваша забота!

— Как раз моя! Три дня назад девочке исполнилось восемнадцать лет, и ты должна с этого дня делить ренту за ваше имение, сданное в аренду фермеру, так? — низким, гулким голосом не сказала, а скорее пропела Матильда. А я продолжаю смотреть на неё, как утопающий на спасательный круг, хватит ли мне смелости и сил добраться до неё, не откажется ли эта яркая мадам от меня, сможет ли защитить?

Скандал устроить может кто угодно, а реально спасти?

И я решаюсь открыть рот:

— Марсела собралась продать меня в рабочий дом, а Фабиан вчера опоил снотворным, отравил, чтобы обесчестить! — пока не успели заткнуть рот, кричу свою правду.

Матильда вытаращила глаза от ужаса, вошла в комнату и заставила меня повернуться, рассмотрела ветошь, в которую я одета и ботинки с дыркой на пальце. Марсела скривила недовольное лицо и выгнулась в спине, выпячивая живот, чтобы напомнить о своём положении.

— Это правда? Китти говорит правду? — гул голоса Матильды стал ещё ниже, она как реактивный двигатель на старте.

— Не вашего ума дело, как вы вообще посмели явиться

в приличный дом? Престарелая куртизанка, шлюха, оперная дива без оперы! Это моя сестра, и я опекун над ней. Забочусь о её душе, скромная жизнь — залог спасения. Она родилась во грехе, во грехе и проживёт свою жизнь.

— Дура, ты! Мы все рождены во грехе, если уж на то пошло! Кабы не твой живот, избива бы тебя за дерзость и жестокость! Но две тысячи ренты, какие причитаются Кэтрин мой стряпчий выбьет из вас, сегодня же составим бумагу, и моих связей «старой куртизанки», как ты меня оскорбительно назвала, вполне достанет, чтобы обеспечить девочке достойную жизнь, на её же средства.

— Ты не понимаешь, у нас огромные долги, вы не смее! У меня скоро родится третий ребёнок, мне нужны эти деньги. Она незаконная дочь отца от сожительницы, этот брак церковью не подтверждён. Будь она уродиной, я с радостью оставила бы у себя. Но такую девицу...

Марсела закатила глаза, словно на моей репутации штамп ставить негде с самого рождения. Зато хоть что-то проясняется.

— Кэтрин, ты поедешь со мной! Марсела, дай пройти! — пропела оперная дива, но сестра преградила нам проём двери.

— Нет! Я не отпущу её, ни за что на свете!

— А тебе ничего и не предлагают! Поверь, сил у меня оттолкнуть тебя хватит, но вот устоишь ли ты на ногах? — Матильда вплотную подошла к Марселе и, как танк выдавила

сестру в коридор.

Не теряя ни секунды, спасительница схватила меня за руку и потащила за собой вниз по узкой лестнице. Пара минут бега по крутым ступеням, несколько диких воплей Фабиана и Марселы нам в след, и я уже вдыхаю свежий воздух улицы.

— Садись в карету, знала бы, что тебя придётся отбивать силой, взяла бы пару слуг с собой. Бедная моя девочка. Кстати, ты ещё девочка? Он тебя не тронул?

— Мадам, очень надеюсь, Анна сказала, что он многих опаивал снотворным, а потом проделывал со спящими ужасные вещи, — я решила немного усугубить ситуацию, потому что правду не знаю, но так у Матильды точно не возникнет желания отправить меня назад.

— Тогда мне придётся пригласить к нам доктора, это важно, пойми, дорогая моя! В чём-то Марсела права, ты скорее экзотическая, нежели обычная, выдать тебя замуж будет крайне сложно.

— А без замужества никак нельзя? — шепчу с грустью в голосе, после Громова и этого уroda Фабио, я больше замуж не хочу.

— Видишь ли, моя девочка, а сможешь ли ты вот так, как я всю жизнь отбивать нападки, пойми, муж в нашем обществе, это не роскошь, а средство безопасного существования. Но я обещаю, найдём тебе достойного мужчину в возрасте, они не капризные, обстоятельные, и живут недолго, — обнадѣжила, ничего не скажешь, сию с кислой миной, смотрю в окно и

понимаю, что простой моя жизнь уже не будет.

Как же сильно я удивилась, когда у ворот довольно богатого дома, нас вышла встречать Анна.

— Так это ты меня спасла? — беру руки девушки в свои и крепко пожимаю.

— Да, меня отправили за сливками, а я схватила узелок со своим вторым платьем и бегом сюда, ваша тётушка как раз куда-то собиралась выезжать в экипаже, вот и помчалась вас спасать! Очень надеюсь, что мадам Матильда не откажет мне в месте, боюсь оказаться на улице, иначе меня снова заберут в рабочий дом.

Я так жалостливо посмотрела на тётушку, что той ничего не оставалось, как ответить:

— У тебя через день начнётся выплата ренты, денег немного, но на личную горничную хватит, вот и плати.

— С радостью! — шепчу, надо же, первое, на что я потрадилась в этом мире, оказалась личная горничная. У богатых свои причуды, знать бы курс местной валюты. Примерно две тысячи франков, много это или мало, и две тысячи в месяц или в год? Надо бы поинтересоваться у Матильды.

Пока голове крутятся меркантильные мысли, успеваем войти в дом, по приказу тётушки мне сразу показали комнату, а для Анны нашлась отличная кровать в мансарде, которую ей придётся делить с другой девушкой. И судя по радости моей служанки, она счастлива, кровать с настоящим матрасом, свой комод и два рабочих платья в подарок.

Со мной всё оказалось не так радужно. После сытного обеда, тётушка прижала палец к губам и так долго разглядывала меня, что захотелось встать и сбежать. Однако постеснялась спросить, что именно её заботит в моём образе, оказалось всё!

— Ох, дитя! Ты так хороша собой, но стерва Марсела права, это слишком экзотичная внешность для нашего пуританского общества. Для сцены, если петь соло-арии вне спектакля, это неплохо, публика любит диковинных актрисок, но для жизни нам нужно что-то придумать с твоим богатством.

— Постричь налысо? — испугалась я и так мило хлопаю ресничками, что тётя невольно рассмеялась!

— Нет, милая, так радикально мы действовать не имеем право! Кто мы такие, чтобы уничтожать то, что Бог решил произвести на свет, может, ты радость для ангелов и они любят твою красоту.

На этих словах я прослезилась, ни в одной из своих жизней я не слышала такого искреннего и изысканного комплимента. Кажется, я влюбляюсь в эту неординарную личность, какой узнаю Матильду.

— Парик! Нас спасёт парик. И у меня есть онный, — не успеваю сообразить, как она трижды хлопнула в ладоши и даёт распоряжения своей горничной.

Глава 4. Красавчик за рулём...

Через десять минут меня проводили в артистический бу-
дуар-гримёрку, всё как в театре, очень впечатляет. Но рас-
сматривать афиши не позволили, проворная женщина, очень
профессионально взялась за работу. Принесла голубое пла-
тье своей хозяйки, комплект белья и подъюбников. Доволь-
но долго из-за моей абсолютной неопытности, происходило
таинство преобразования нищенки в мещанку.

— Это платье, мадемуазель, вам очень к лицу, — позже
пойму, что по обращению в этом мире можно понять наци-
ональность. Жульет — француженка и в моде отлично раз-
бирается. Её стараниями платье село на мне, как влитое.

— Благодарю, — интересно, что она собирается сделать
с причёской.

Через пять минут мои кудри спрятаны под плотную се-
точку, ещё мгновение и вот я уже не рыжая бестия, а вполне
консервативная шатенка.

— Что скажешь, Кэтрин? Ах, как чудесно смотрятся эти
волосы. Прошу заметить, это не конский хвост, а настоящие
волосы, блоха не сидела! — из-за спины слышу комментарий
тёти и не могу удержаться от смеха.

— Это хорошо, что не сидела, не люблю блох.

— И я не люблю! Сейчас Жульет сделает причёску и не бу-
дем терять время, прокатимся по городу, навестим мою лю-

бимую модистку, шляпницу, башмачника и стряпчего, надо составить прошение в канцелярию, на взыскание твоей доли наследства.

— А мне могут отказать? — на последнем пункте я немного заволновалась.

— Нет! Брат ответственный мужчина, царствие ему небесное, копию документа передал на хранение мне, знал, какая жадная Марсела. Я даже не догадывалась, что она привезла тебя с фермы и держит взаперти дома, — в голосе тётушки виноватые нотки, а я понимаю, что преступники тут совсем другие люди, и вот им вообще не стыдно.

Но я ничего не знаю о делах своей семьи:

— Простите, после снотворного я ничего не помню, думаю, что Фабио меня отравил, но Анна привела в чувство.

— Какой гад! Марсела достойна такого мужа. Они два сапога пара! — проворчала Матильда. Тем временем Жульет закончила с причёской, на огромную шпильку приколола милую шляпку, и мы поспешили в центр, заниматься моим гардеробом.

Стоило сесть в карету, как тётя сделалась серьёзной, театрально наклонила голову, рука застыла в философском жесте, и я слышала её грандиозные идеи на счёт меня:

— Есть один барон на примете, весьма почтенный джентльмен, не толстый, не лысый, высокий, имеет хороший доход и состояние вполне приличное, насколько не изменяет моя память, возраст вполне дееспособный, пятьдесят пять

— шестьдесят лет, и самый приятный недостаток!

Она замолчала, а я выдала свою версию и рассмешила её:

— Пьёт?

— Ах-ха-ха! Если бы! Нет, слегка зануда, мизантроп, и сердечник — это идеальное сочетание качеств жениха для незавидной невесты.

Моё настроение скисло, как молоко. С чего бы выходить замуж за мужчину в трое старше, да ещё мизантропа и сердечника. Но она права, как ни крути, я самая незавидная невеста, от меня даже священник отказался с мизерным чем-то там, наверное, детородным органом.

— Дитя, такой муж быстро помрёт, ты получишь его титул, наследство и статус вдовы, поверь, тогда ты поймёшь, как прекрасна жизнь и стоило год-другой послушать ворчание престарелого мизантропа. Это всего лишь цена свободы!

Чтобы не расстраивать тётю кислой физиономией, отворачиваюсь в окно и с любопытством рассматриваю улицы города. Так и не узнала, куда попала, кроме того, что это Швейцария, ничего не известно. Это прошлое или настоящее, другая реальность, или такая форма рая, а может, и ада для безвременно погибших невест. Но я боюсь спросить у тётки, она же подумает обо мне невеста что, а я не хочу её разочаровывать.

— Надо найти газету, по возможности свежую, и тогда хоть немного сориентируюсь в пространстве, — шепчу себе под нос, с любопытством разглядывая в окно экипажа улицы

столицы.

Берн оказался довольно большим городом. Мне всегда казалось, что современные города пару-тройку столетий назад были намного меньше.

Однако я вижу, что моё мнение ошибочное, пусть нет высоток и типовой застройки, но это полноценный город, с довольно развитой инфраструктурой. Есть даже автомобили, очень похожие на первые, невероятно стильные произведения автоискусства.

А я обожаю водить. В нашем мире у меня была отличная машина, эх.

— Куда ты смотришь, Кэтрин, на эти ужасные безлошадные телеги?

— Автомобили, они потрясающе красивые, и я умею водить, — не выдерживаю и начинаю хвастаться.

— Ты? Умеешь водить? Сама? — тётушка откровенно поражена моим признанием. Но так как мне никто не позволит прокатиться, то можно и сознаться. Но, судя по её взгляду, зря я это сказала.

В этот же момент нашу карету (судя по дикому воплю кучера) подрезал один из «монстров», да ещё и нагло посигналил, успеваю заметить умопомрачительный кабриолет, белый с золотистым декором, сияющий в лучах солнца. И, боже мой, какой красавчик за рулём. В этом мире с каждой минутой всё интереснее и интереснее...

— Да, умею немного, правда, на другой модели, но даже

на механике неплохо справляюсь, — это я поскромничала, на самом деле отлично вожу и опыт почти десять лет.

— Вот! У барона есть автомобиль! — этот аргумент стал решающим.

— Я согласна, ради его автомобиля готова выйти замуж даже за мизантропа, прокачу его с ветерком по альпийским серпантинам и стану вдовой гораздо быстрее!

Хохот Матильды заставил многих прохожих с любопытством рассматривать наш экипаж.

Тётя довольна моим решением и на этой позитивной волне заказала три великолепных платья у модистки. Та сняла с меня мерки, торжественно завела отдельную страничку в огромном фолианте:

«Кэтрин де Конте»

Так, я узнала свою фамилию и, что тоже имею французские корни.

— Эта модистка лучшая, она шьёт на королевскую семью и обожает оперу, поэтому я её фаворитка, — не без гордости сообщила тётушка, когда мы вышли.

Далее нам пришлось проехать по списку Матильды, и везде её встречали как самого важного клиента. Приятное ощущение, признаться, я не ожидала, что тётя настолько значимая персона в столице.

— Стряпчий всё сделает сам и через день приедет к нам с бумагами, осталась ювелирная мастерская. Ты же понимаешь, что без приличного гарнитура, ты словно голая. На тебе

может быть деликатное платье, говорящее обществу о твоей скромности, но драгоценности заявляют о статусе, что ты не простая девица-мещанка, пусть и богатая. А утончённая натура, что свойственно только элите.

— Если я правильно поняла, то существует негласный язык драгоценностей и вы хотите составить верное сообщение обществу обо мне, — меня заинтересовала эта тема. Поддержала мысль Матильды и с удивлением замечаю слёзы в её глазах. — Простите, тётя, я что-то не так сказала?

— Милая! Это гениально, а ты правда жила на ферме? Признаться, думала о тебе, как о необразованной глупышке, но как приятно осознать, насколько я ошиблась. Кэтрин, ты алмаз, которому необходима правильная огранка. Чует моё сердце, что мы покорим этот город вновь!

В ювелирной мастерской нас встретили очень тепло. Тётя схитрила, отдала мастеру своё старое ожерелье и попросила создать из него гарнитур: тонкое кольцо, перстень, серьги, браслет.

Мастер предложил ещё некоторые варианты уже готовых украшений, и мы их купили.

— Ваш заказ будет готов через две недели, перед балом по случаю дня рождения короля, слишком много заказов. Но ваш я поставлю на первое место, сразу после Её Величества.

— Благодарю, мой друг! — прошептала тётя по-французски и коснулась его руки.

— Мадам, не считите за дерзость, но у меня есть приват-

ный разговор к вам, будьте любезны выслушать, — прошептал смущённый ювелир.

— Девочка моя, Кэтрин, пойди в экипаж, подожди меня, я буквально на пять минут задержусь! — прошептала Матильда, а я с радостью попрощалась и сбежала.

Выхожу на улицу, сейчас уже почти пять часов вечера, скоро огромные часы на ратуше отобьют начало следующего часа. В карету я всегда успею сесть, оглядываюсь, меня приятно удивляет всё в этом городе, а какая красивая река.

Хотела пройти через дорогу на набережную и неожиданно замираю от восторга. Немного дальше от нашей кареты стоит припаркованный шикарный кабриолет. Белый с золотом, приборная панель из красного дерева. Сидения обтянуты натуральной кожей, мне нужно, жизненно необходимо, сесть в эту наикрутейшую тачку и потрогать её детали. Просто ощутить эту энергию богатства. Возможно, что в ней всего лишь сорок лошадиных сил, но она великолепна.

Мой разум и чувство самосохранения отключились. Лишь дотронулась до ручки, она слегка щёлкнула, и дверца плавно открылась, миг и я уже сижу на шикарном водительском сидении. Всё как в наших автомобилях, я думала тут сложнее. Газ, тормоз, сцепление, переключение скоростей на руле, как в американских машинах, датчик скорости, максимум сотня километров в час, надо же, быстрая! Уровень топлива и фары включаются кнопками на панели. Всё довольно просто и очень интересно, как она слушается управления, насколько

мягкий руль, как быстро разгоняется...

— Я бы всё отдала, чтобы прокатиться на тебе, малышка! Это какой-то экстаз! — начинаю говорить с машиной и не замечаю, что надо мной уже некоторое время стоит мужчина и с великим интересом наблюдает.

— Впервые вижу юную девушку за рулём автомобиля! Умеете водить? — он не выдержал и заставил меня вздрогнуть, поднимая лицо и тону в его лазурном взгляде. Невозможно симпатичный, может артист? Это же тот самый, что помешал проехать нашей карете. Кажется, я начинаю густо краснеть, всё ещё не привыкну к этому новому телу. А незнакомец специально встал у двери, чтобы перекрыть возможность побега.

Молчу, несколько секунд, и выдаю:

— Да, умею! Не умела бы, не сидела в машине! — и улыбаюсь самой невинной улыбочкой.

— Надо же, как интересно, и этот автомобиль ваш?

— Ах, нет! Мужа! Жениха! Жду его тут! И повезу загород кататься среди полей...

— Я уже пришёл, ты дождалась, поедem за город, — он говорит с такой интонацией, словно поймал меня на лжи, чёрт! Это его автомобиль, надеюсь, он понял, что я пошутила! Моё сердечко бьётся как ненормальное, но, когда я уступала?

— Хотите прокатиться? — господа, дурочка, что я творю, этот автомобиль стоит как половина города, скорее всего, если не дороже. Остановите меня кто-нибудь!

Но меня никто не остановил. Парень обошёл свою крутую тачку, сел на пассажирское сидение и изогнул левую бровь: «Чего стоим, кого ждём?».

Ну, я и поехала.

Я училась на дедовом «Москвиче» в деревне в четырнадцать лет, и вы думаете, что меня испугает этот механический лимузин?

Поворачиваю ключ, сцепление, скорость, газ и осторожно выруливаю с парковочного места. У незнакомца отвисла челюсть! Честное слово! Я прокатила его за поворот, улыбнулась, остановила машину в безопасном месте и призналась:

— Да, всё я понимаю, это ваш автомобиль, но огромное спасибо, что позволили прокатиться, это потрясающе до мурашек по коже. Она такая отзывчивая, на серпантинах, наверняка, идеально проходит повороты. Но мне пора, тётя рассердится.

Открываю двери и убегаю, пока он не пришёл в себя, только слышу вслед:

— Как тебя зовут...

— Это неважно, прощайте...

Глава 5.

Не заметила, как прокатила незнакомца чуть не квартал. Боже, тётя рассердится, ещё оставит меня тут одну, а ещё хуже, отправит обратно к сестре.

Бегу по улице, как ненормальная, чуть не потеряла шляпку, вот и карета!

— Простите меня! Я увлеклась, такой красивый город, не смогла остановиться! — запыхалась, покраснелась.

— Дитя моё! Никогда так не делай! Только я порадовалась, что ты взрослая и разумная барышня, и в тот же момент получаю повод для разочарования. В этом городе слухи расползаются, как плесень в холодном подвале.

— Простите, я вас поняла! — виновато опускаю голову. На меня такое поведение не похоже, давно я не винулась по таким мелким поводам. Но в данной ситуации, Матильда для меня всё, и если она говорит что-то, значит, нужно слушаться.

— Домой ужинать и планировать захват внимания барона, нам необходимо познакомить тебя с ним в ближайшие три дня. Как только подгонят первое платье по фигуре, привезут с новой парой туфелек, выйдем в свет, не бог весть, какое мероприятие, но старые «козлики» там часто собираются.

— А какое мероприятие? — мне стало очень интересно.

— Так, твои авто, телеги эти вонючие, кто-то представляет новую модель, приедет пресса, мы сделаем вид, что желаем прицениться, что не отстаём от прогресса, а на самом деле прогуляемся, выпьем мятного чая или чего-то покрепче, например, глинтвейн, и случайно познакомлю тебя с ван дер Вестхейzenом.

Я потеряла нить повествования, она сказала про авто, и я вспомнила незнакомца, мурашки по спине пробежали, трепетом по телу реагирую на образ как девчонка, не могу забыть его глаза, этот пренебрежительный взгляд из-под приподнятой брови, а потом и удивление...

— Китти! Ты где витаешь?

— Ой, простите! С кем познакомиться? — невинно переспрашиваю, и тётушка обречённо закатывает глаза.

— Кайл ван дер Вест-хей-зен барон, о котором я тебе говорила! Нам нужно мимолётно с ним встретиться на пару минут. произвести впечатление, далее через четыре дня премьеры оперы, и мы пригласим его в нашу ложу, потом ещё через три дня устроим пикник на природе, там ты скажешь что-то умное о своих этих авто, а потом на балу он окончательно влюбится и сделает предложение.

— Как по нотам, тётушка! А если не сработает? — я в восторге от её прагматичного подхода к охмурению мужчины. Этому несчастному Кайлу, сорваться с крючка шанса нет!

— Поверь моему опыту, сработает. Самое важное, это первая встреча, если ты сможешь создать интригу, не рас-

крыв свою тайну, удивить мужчину, его разум примерно неделю будет крутить воспоминания о тебе. А потом мы дадим ему новый повод для волнения. Но нельзя передержать, жертву нужно подводить к этому шагу, но сделает он его сам, а ты должна стоять перед ним, изображая великое удивление и радость!

— Это гениально, эх, где же вы были раньше, — выдыхая с грустью, я всё делала неправильно, с Ильёй, с мужчиной нельзя пытаться строить отношения, это не бизнес, это игра, психология, эмоции, ему нужно создавать такие моменты «залипания», о которых только что проговорила тётушка.

И в этот момент я приснула смехом...

Мама дорогая, я ведь только что практиковала этот «путь гейши» с незнакомцем. Удивила, поразила, заинтриговала и оставила в неведении! Он совершенно точно начнёт вспоминать обо мне.

Если начну икать, значит, точно вспоминает, стоило подумать, как дважды икнула. И рассмеялась.

— Да что с тобой?

— Ничего, зубрю наизусть ваш урок по обольщению, бесценная информация!

— Вот именно! Учись, пока я живая! — проворчала, но на её милом лице расцвела озорная улыбка. Она мной довольна.

Список мероприятий показался мне внушительным. Вроде бы тут женщины из высшего общества не работают, но общественная жизнь бурлит ежедневно.

— Хочешь узнать, о чём со мной говорил ювелир?

— Конечно, тётушка! — хоть немного отвлекаюсь от воспоминаний о незнакомце.

— Он влюбился в новую приму, ничего особенного в девице нет, но он готов ей подарить шикарный браслет, но при условии, что она примет его после спектакля.

— Если она переспит с ним? — мои глаза округлились, тётя занимается сводничеством?

— Бог с тобой, дитя. Спать он будет с женой, а её обожать, страдать, мечтать, вспоминать первую любовь, — тётя романтично улыбнулась.

— Как гейши в Японии?

— Да, что-то подобное я слышала, а ты откуда знаешь? — неподдельный интерес в её голосе подсказал, что эта тема её волнует.

— Читала книгу «Мемуары гейши», могу рассказать, очень любопытная история.

— Обязательно, да, я слышала, что это женщины искусства, как наши куртизанки, их можно обожать, но спят они только с избранным, это не шлюхи.

— Понятно, — грустно выдыхаю. Марсела назвала Матильду куртизанкой, наверное, в прошлом и к ней вот так приходил в гримёрку воздыхатель, и только ради поцелуя руки и воздушного поцелуя для него со сцены, готовый на всё, и на щедрые подарки и содержание.

Мне такой расклад не подходит, уж если я самая неза-

видная невеста, то лучше выйти замуж за господина ван дер Вестхейза, чем потом выслушивать порочащие обвинения в развратном образе жизни.

Мы приехали домой, кучер помог выйти из кареты, а в доме нас ждёт сюрприз. Марсела со старшей дочерью сидит на диванчике, даже шляпку не сняла, демонстрирует своё пренебрежение?

— Какими судьбами, Марсела? Китти я не отдам, и её часть наследства тоже, скоро вам принесут распоряжение, второе отправят в банк.

Тётя, не обращая внимание на скорбное лицо гостыи, подала шляпку и накидку служанке, не желая разговаривать, уже идёт в свой кабинет.

Но Марсела её остановила.

— Вот сегодня принесли! Мой муж банкрот. Дом в залоге, кроме того, остаётся ещё долг около миллиона франков. Они отберут и ферму, так что не только я, но и твоя любимая рыжая шлюшка останемся без средств к существованию. Это катастрофа, ты, Матильда, по крайней мере, можешь продавать задорого богатым кобелям мою сестру, а я с детьми, выйду просить милостыню у ворот собора!

Не успеваем испугаться от осознания того кошмара, что только что услышали, как Марсела швыряет мне в лицо какие-то бумаги, разворачивается и уходит, утягивая испуганную девочку за собой. Ребёнок запинается на ступеньках, и мать с такой силой дёргает её за ручку, что девочка завизжа-

ла от боли...

— Тётя, это что сейчас было? Мудак Фабио растратил всё,
а мы должны платить?

Глава 6. В долгах, как в шелках

Жульет накапала успокоительных капель в воду и подала бледной тётё.

Самое ужасное, что я ничего не знаю о законах этого мира, даже будь у меня неделя, не успела бы прочитать кодексы и сделать правильные выводы.

Сию рядом с винтажным креслом Матильды и держу её за руку, сейчас вся надежда на мудрость и опыт тёти.

— Жульет, пошли срочно за юристом, тут уже стряпчим не отделаться. Серьёзные законы. Пусть приезжает хоть ночью, мы не ложимся и ждём его! Так и скажи!

— Слушаюсь, — она присела и убежала.

— Тётушка, может, вы поясните суть проблемы. Я перечитала эти бумаги, что швырнула Марсела, и как поняла, пока официально нахожусь под опекой главы семейства? А это урод Фабио? И все его долги распространяются на меня тоже? — шепчу свои вопросы, боясь, что они окончательно доконают Матильду.

— Именно. Но есть официальное завещание твоего отца, в нём указано, что с момента смерти твоей матери и до восемнадцатилетия за тебя отвечает Марсела, а с восемнадцати лет и до замужества, Эндрю поручил тебя мне с выделенной долей в наследии фермерских угодий, в сумме сейчас это две тысячи двести франков в месяц. У меня тоже есть

маленькая рента с фермы, была...

Она сидит, откинувшись в кресле, и кончиками пальцев, отбивает какой-то ритм. Очень хочется надеяться, что у нас есть козыри. Однако некоторые нестыковки вижу даже я:

— Но суда и постановления ещё не было, о передаче меня на ваше попечение? Женщины вообще прав не имеют?

— Нет! Не имеют, только в случае, если она вдова, или член попечительского совета с хорошими паями, другими словами, покупает себе свободу благотворительностью, это именно мой случай. Так что я не куртизанка, как считает твоя глупая сестра.

— Даже если бы и куртизанка, вы мне очень нравитесь, Матильда, я горжусь вами. Но смотрите, что я ещё поняла. Чисто практически, допустим, ту часть фермы, которая числится за Марселей и Фабио, продают с молотка, тогда и моя часть мало кому нужна? Её продадут, пусть даже деньги отдадут нам, это что-то, но уже не так надёжно. Фермер откажется от наших земель, я в любом случае лишусь ренты. Максимум, на что смогу рассчитывать, это на покупку маленького доходного дома в столице. А это очень непростой бизнес. Думаю, что надо заставить кредиторов не трогать нашу ферму, просто долю ренты Марсели пусть забирают в счёт долга. Вот суммы указаны в бумагах.

Не замечаю удивлённого лица Матильды, потому что в уме пытаюсь прикинуть, что после торгов городского имущества Фабио, долг останется примерно, миллион, а это

очень много.

— Посчитала, если там нет сложного процента по долгу, то за десять лет, ну или пятнадцать с налогами и процентными неустойками, сестра рассчитается с долгами уroda мужа. Но при этом не останется нищенкой и сможет поднять детей.

— Кэтрин, ты размышляешь, как финансист, это так необычно для юной девушки. Про доходный дом я даже не подумала, идея отличная, оставим её в уме. Про ренту и рассрочку долга, тоже вполне разумное предложение, но при условии, что мы завтра же подадим нужные иски в суд. И тебе срочно нужно обзавестись мужем. Поверь, будь с нами такой туз, как барон, никому бы и в голову не пришло обирать тебя за долги этого развратника. Он явно проигрался.

— Я начинаю подумывать про вашу схему, и стать членом попечительского совета, это как-то надёжнее, а то выйдешь вот так замуж, а потом приплыли, муж банкрот, жена в рабочий дом.

Меня передёрнуло.

— Не бойся, с твоим умом, и моими связями, мы не сдадимся так просто, я уже чувствую, привкус победы на губах.

— Ах, тётя, это аромат мятных капель. Победу ещё надо отстоять. И что будет с Марселей и её детьми?

— Ничего, продолжит жить на триста франков, если не одумается, до того момента, как её дочери стукнет одиннадцать лет, иначе девочку заберут в закрытую школу.

— Ужас, родители придурки, а страдают дети? — меня

передёрнуло, девчушка так умоляюще смотрела на нас, похоже, что в доме скандал за скандалом. Ненормальная мать изводит и себя, и детей.

— На всё воля божья! Думай, как самой не попасть в рабочий дом. Но ты не попадёшь, я в тебя верю.

Улыбаюсь, и в этот момент услышали, что в дом приехал юрист, вот сейчас наша работа закрутится-завертится.

Помогаю тёте встать, и идём в кабинет, повторять мои версии развития событий. Неожиданно тётя шепчет мне на ухо:

— Хьюго де Анджели очень симпатичный, неженатый, опытный юрист, казалось бы, идеальная партия для тебя. Но юристы – худшие мужья. Живут долго, требуют брачный договор и очень скупые.

Даже в этой ужасной ситуации она шутит.

А Хьюго оказался очень даже симпатичным, типичный итальяно, но в хорошем смысле. Я мгновенно оценила идеальный костюм, золотую цепочку часов, приятный парфюм.

Да, он вполне мог бы меня заинтересовать, красивый, амбициозный, но моя ситуация сейчас для него как «Фумитокс» для комаров. Не верю, что такой прагматичный молодой человек проявит ко мне интерес.

Тётя нас представила, протягиваю руку и чувствую, что его наше прикосновение слегка взбодрило. Надо же, не такая я и токсичная, незавидная невеста, если он так мило улыбнулся и его пальцы дрогнули, пожимая мою руку.

— У меня ужасные новости, секретарь суда уже получил

иск от кредиторов. Ферму продают с торгов. Никаких договорённостей о долях пока нет. Но я уже подал прошение на основании письма от делопроизводителя, он сегодня утром составил прошение. Думаю, треть суммы, минус налог, но мы сможем отстоять.

— Это сколько? — шепчу я, с ужасом наблюдая на крах моих надежд.

— В худшем варианте сто пятьдесят тысяч, в лучшем — пятьсот. Долг у вашего зятя внушительный, он играл на бирже, очень глупо вложил в американскую компанию, которая на деле оказалась мошеннической схемой. И в какой-то авторемонтный цех, но они тоже банкроты. Мне жаль, ситуация плачевная. А когда о банкротстве объявят официально и опубликуют новость в газете, начнётся вакханалия, боюсь, что и ваши кредиты, мадам Матильда, тоже потребуют закрыть, — прошептал Хьюго и опустил взгляд в бумаги.

— Катастрофа, дитя моё, мы теперь беднее церковной крысы...

Глава 7. Отчаянное положение и авто

Следующие три дня пришлось крутиться как белка в колесе. Получила личную карточку, что-то типа нашего паспорта. Вступила в права на «долю», подписала кучу документов. Но, увы, заём и бумаги на кредиты Фабио подписал за месяц до восемнадцатилетия Кэтрин, и тогда являлся полноправным управляющим.

Узнала ещё кое-что, он не просто хотел изнасиловать меня, а так, чтобы я забеременела. Незамужняя и беременная никогда бы не вышла на свободу, штамп «гулящей шалавы» на моей репутации и всё, никаких прав. Это не измена, а продуманный план, они с Марселей так задумали с самого начала. Подлые до самой последней капли, я испытала не злость, а отвращение к «сестре», когда она снова пыталась устроить скандал, но крепкий кучер тётушки выгнал её со двора.

Нет ни малейшего желания знаться с таким ничтожеством, тем более помогать, как сказала тётя. Да мы бы и не смогли, моего опыта на руководящей должности с лихвой хватило, чтобы сделать правильные выводы. Мы никогда не победили бы в противостоянии с кредиторами.

Придурок Фабио все подарил банковской мафии, именно банкиры правят в этом мире. А не король, королева, парла-

мент. Де Анджели прошептал мне, что эта сумма — подачка, какую мне уступили, только ради того, чтобы мы с тётей не поднимали шумиху. Испугались, что другие «лохи» могут одуматься и не подставлять себя и своё имущество? Если мы не отступим для меня снова одна дорога в рабочий дом. Вот и всё...

Такая неприглядная, пугающая обратная сторона медали романтики серебряного века. Очень плохо себя чувствую в эти тяжёлые дни. Жизнь рушится. К моей незавидной репутации незаконнорождённой, рыжеволосой и без диплома женских курсов домохозяйек, я не просто незавидная невеста — а посмешище.

Выйти замуж таким, как я практически невозможно. Даже в благотворительный фонд не смогу вступить, чтобы получить общественные права. Я обречена жить в роли приживалки-наперсницы, сначала у тёти, потом в какой-нибудь другой семье из жалости. Да и это вряд ли, не с такой внешностью.

Настроение испортилось окончательно. Я ведь ещё и Анне не сказала про плачевное положение дел, вот ужас, так ужас. Она надеется на место, с таким рвением помогает по дому и учится у Жульет.

Матильда не обращает внимания на мою хандру, почти силой заставила привести себя в порядок, примерить платье, только что доставленное из мастерской. Снова парик, немного косметики, угольным карандашиком подвожу глаза и за-

темную брови, и моя рыжая суть надёжно спрятана.

— Тётушка, имеет ли смысл идти на это светское мероприятие? Барон на меня не обратит внимание, в городе все знают нашу ситуацию и точно начнут показывать пальцами, как вчера, когда мы с Хьюго вышли из конторы, журналисты хотели меня сфотографировать, напугали жуткими вспышками. Представляю заголовки: «Нищая невеста желает выйти замуж».

Держусь из последних сил, чтобы не потекли слёзы, до выезда час, и с заплаканным лицом только подолью масло в огонь сплетникам.

— Не печалься, скоро кто-то другой опозориться и про тебя забудут. Барон никуда не денется, да и Хьюго интересовался тобой. Это еще не предложение, но он задумался! В крайнем случае рассмотрим и его кандидатуру. Но я не в курсе его личной жизни, не женат, есть ли у него невеста, вот вопрос, однако, смотрел он на тебя жадным взглядом!

— А мой цвет волос?

— Глупости, он жгучий брюнет, у вас детки родятся очень красивые шатены. Даже не бери в голову. И скоро приятельница привезёт мне из Парижа отличную краску для волос. Про парик забудем.

Она поправила бант на платье, осталось приколоть шляпку, перчатки, новые туфли, и я готова к бою.

— Настроения нет, совершенно! — простонала на крыльце, в ожидании кареты.

— Не смей киснуть! Побеждают только уверенные в себе! Спина прямо, загадочную улыбку на уста, и вперёд, в тебе есть шарм, мужчины такое любят! — она так сердито отчитала меня, что я мгновенно отбросила неуверенность, действительно, в первый раз что ли.

— Прорвёмся!

Через полчаса наш экипаж остановился на просторной поляне, и я поняла, насколько это бредовая идея. Слишком много мужчин, и почти нет женщин. Эта поездка точно выглядит, как жест отчаянья. Меня сейчас поднимут на смех.

Денег купить авто у нас нет, и все об этом знают, значит, мы ищем состоятельного жениха, позорище.

Внутри всё сжимается от неприятного чувства, но возможно, здесь публика интересуется автомобилями больше, чем моей скромной персоной.

Мы недолго шли через ряды потрясающих образцов автомобильного искусства. Ну какие же красавцы. Я готова рассматривать каждую машину, любоваться, и мечтать прокатиться.

Неожиданно тётушка меня дёрнула за руку и прошептала:

— Смотри, вот он! Барон! Улыбайся, делай вид, что заинтересована им!

Я так испугалась в этот момент, её слова, плюс над нами неожиданно нависает довольно внушительный мужчина, не представляла, что барон настолько грандиозно выглядит. Как назло, кто-то нажал на сигнал клаксона, и резкий звук

трубы за нашими спинами заставил меня подпрыгнуть от неожиданности.

А барону это понравилось! Да неужели, любит вот так шутить, чтобы кто-то дрожал перед ним? Похоже на то.

— Матильда, не думал, что встречу вас тут? Как поживаете? — голос у него такой же внушительный, как и облик.

— Ах! Дорогой Кайл, племянница обожает эту пугающую механику, все уши прожужжала, умоляя приехать. И вот мы тут! Это моя милая девочка, Кэтрин де Конте. Дочь моего брата, Эндрю, вы водили знакомство.

Стою, открыв рот, моргая от удивления на её гениальный манёвр, сама заставила меня приехать, практически силой притащила. А выходит, это я сюда хотела попасть.

— Очень приятно познакомиться, юная леди! Так вы действительно интересуетесь автомобилями?

Только я хотела что-то вразумительное ответить, как за спиной барона проехала та самая шикарная машина и за рулём «мой» незнакомец. Какое счастье, что он меня не заметил. Пауза некрасиво затянулась, а я же должна удивить барона, и желательно не своим глупым видом:

— Да! Да, простите, смутилась от вашего вопроса, интересуюсь, хотелось бы прокатиться.

— Про-ка-ти-ться? В смысле, хотите, чтобы я вас прокатил на моей красотке? — у него теперь неподдельный интерес, наконец-то.

— Нет! В смысле, хочу сама сесть за руль! — шепчу и

понимаю мне никто не даст.

— Женщины не в состоянии управлять таким агрегатом, — ба, так он не просто мизантроп, так ещё и сексист. Что-то совсем нет желания с ним продолжать знакомство!

Но, он тут же удивил!

— Дам вам пару уроков вождения, если сможете, хотя бы стронуться с места на этой красавице! — боже, какое снисхождение. Ну что же он меня так бесит-то уже...

— Как скажете, ключ на месте?

— Дорогая, я сяду рядом с вами и, если что-то произойдёт, очень прошу не визжать, у меня всё под контролем! — батюшки, ну он успокоится сегодня?

— Надеюсь, что успокоительные капли у вас с собой! — ехидно ответила ему на колкость, и окончательно убедилась, ну не пара мы с этим вредным мужиком, не пара!

Сейчас я тебя разыграю, на всю жизнь запомнишь, сексист...

Глава 8. Ох, женщины!

Поправляю шляпку, перчатки, нежно улыбаюсь грандиозному хозяину автомобиля и по совместительству моему пассажиру. Сидение отодвинuto далеко, всё в этой шикарной чёрной машине сделано под габариты хозяина. Но я ездила на внедорожнике бывшего жениха, и с тяжёлой техникой неплохо знакома. Быстро соображаю, что тут и как устроено, поворачиваю ключ, урчание двигателя приятно удивляет. Сцепление, скорость, газ.

И мы плавно трогаемся с места, пробую руль, и он тоже поражает мягким ходом. Не трактор, одним словом.

— Дорогая, посмотрите направо, там площадка для профессионалов, разные фигуры пилотажа. Но вам достаточно проехать вокруг и никого не задавить, — он снова за своё. Чтобы не взбесить барона раньше времени, только улыбаюсь.

Эта площадка очень похожа на наши автодромы, я на таком сдавала на права когда-то. Змейка, петля, горка, гараж, всё знакомое. И вместо того, чтобы повернуть направо и объехать дром, я проезжаю прямо.

— Кэтрин, вы всё напутали, не знаете где право? Ох, женщины!

— Не переживайте, барон! Я провезу вас по дрому, получите удовольствие, любите аттракционы? Держитесь крепче!

— Да уж! Кэтрин, остановите сейчас же.

— Тише, ваше благородие, что вы как мальчик, честное слово, на нас все смотрят, а вы кричите, как испуганный ребёнок.

— Вот именно, мы становимся посмешищем на глазах у самого короля!

— Что? Тут король? — внезапно я испугалась. Может, он прав и зря все эти пируэты. Мне же не нужна такая слава.

Но пока думала, началось первое препятствие. Змейка. Ряд флажков с довольно большим промежутком для проезда. Но авто барона очень внушительное, как и хозяин. Тут нужно выезжать с большим радиусом, не сразу вертеть рулём на поворот, и понимать, когда подтормаживать. Проезжаю чуть дальше, проворно верчу руль, притормаживая, и авто с лёгкостью вписывается в следующий промежуток между флажками.

И так все восемь флажков мы проехали довольно быстро. Барон молчит, покраснел, губы поджал, но за ручку на дверце больше не держится. Я везу его на горку, скорее на мостик из двух деревянных настилов под колёса, типичная эстакада в СТО. Неспеша, въезжаю, главная проблема этого препятствия, не перегазовать, надо так рассчитать скорость, чтобы машина легко поднялась, и вовремя затормозила наверху, а потом мягко съехала.

Я и с этим заданием справилась. Вот только с гаражом пришлось уточняющий вопрос задать, какая скорость на этом авто даёт задний ход?

Барон молча показал пальцем. Я его, кажется, взбесила, но он решил досидеть до конца. Пыхтит громче паровоза, всё ещё красный, уж нервишки я ему натянула, как струны. Зато теперь вряд ли возникнет желание поддевать меня на людях.

Разворачиваю машину и плавно загоняю её в гараж задом, самой понравилось, как получилось.

Радость момента неожиданно захватывает меня, словно горячий пар, снова заметила кое-что неприятное за собой. Чуть было не начала радостно истерить, не хватало только визга и обморока, как школьница на концерте айдола.

Представьте, что вы получили новое тело, как аватарку. Моё прошлое тело такое уютное, привычное, слегка флегматичное, без бурных проявлений эмоций, преисполненное достоинства, и всё такое и в том же духе, истинная бизнес-леди, буря эмоций только по расписанию или по важному поводу.

И вот теперь. Любой, даже самый минимальный эмоциональный всплеск, и «Кэтрин» вспыхивает как пламя. Я не привыкла к её «настройкам», краснеть, вскрикивать слишком громко или смеяться. Всё это в духе прошлой хозяйки тела, и великого труда мне стоит сдерживать себя, чтобы не казаться деревенской дурочкой. Вот и сейчас радость от удачно пройденной полосы препятствий, чуть было не вызвали во мне бурю эмоций, из последних сил держусь и просто улыбаюсь, подбираю слова благодарности для барона.

Но он сбивает все мои настройки одной фразой:

— Поздравляю, вы произвели фурор, сам король смотрит на нас с улыбкой, а меня вы опозорили!

— Глупости, скажите людям, что вы сами обучили меня, разглядели талант к вождению, и все подумают какой вы великодушный, сильный и внимательный. Но покажите мне короля, умоляю...

Не успеваю договорить, как барон окончательно завис в пространстве. Похоже, не сообразил, что вот так можно собрать всю славу за мои подвиги.

— Король вон там, только не поворачивайте голову резко, это неприлично. — снова шепчет, но уже не так зло. Идея учительства понравилась?

В толпе никакого короля я не разглядела, пора отвезти барона на место, откуда началось наше маленькое приключение. Репортёры набежали и фотографируют нас с Кайлом

ван дер Вестхейzenом, или как его там. И он тут же заявляет, что самолично обучал меня вождению.

Аплодисменты, свист восторга и глупые вопросы, не собирается ли барон жениться в ближайшее время, ведь иметь жену, способную возить собственного мужа предел мечтаний современного прогрессивного мужчины.

Боже, барон расплылся в такой благодостной улыбке, как растаявшее мороженое. Ну такой сладенький.

Поцеловал мою руку, помог выйти из авто, и это тот самый сексист? Быстро я его перевоспитала, позволив присвоить славу себе. Все любят лесть! Барон не исключение.

В толпе любопытствующих вижу лицо тётушки, она так взволнована, и кажется сердитой. Ох, мне сейчас попадёт!

— Кэтрин, ну ты учудила! Сама придумала сказать, что это Кайл тебя научил?

— Да, — шепчу ей на ухо.

— Гениально, только мне тут поведали знающие люди, что сам-то барон так ни разу и не смог проехать на машине по этим препятствиям, дважды пытался. Боже, какого труда мне стоило не рассмеяться. Кароль только что уехал, но он с таким интересом смотрел на тебя! Это ничего не значит, мы для него прах земли предков, не более. Однако, уверена, что, когда состоится большой бал, тебя тоже пригласят. Король любит таких отчаянных девиц. Но только не смей...

В этот момент счастливый барон вырвался из «плена» журналистов, схватил меня за руку, и гулким голосом про-

стонал:

— Дорогая, завтра в десять я заеду за вами, приглашаю на кофе с восхитительными пирожными! Отказ не принимается! — и так галантно поклонился, словно в нём нет двух метров роста и ста килограмм веса.

— А я и не посмею, разве может скромная ученица отказать своему учителю, — продолжаю льстить, я нашла его слабое место. А уж тётя как счастлива, только не прослезилась.

Не успеваем раскланяться, как со стороны сцены с трибуной раздался громкий голос глашатая:

— Господа! Дамы! Синдикат «Ротшильдов и Ко», а также банк «Сильвер Сакс», «Мэри Доарти» банк и другие, пожелавшие пока остаться анонимными, организуют великие Альпийские гонки. Через месяц, в самом конце сезона. Призовой фонд полтора миллиона франков. Вся информация в буклетах для участников. Желавшие могут подойти и записаться.

— Полтора миллиона? — только и смогла прошептать я. Такие деньги спасли бы меня от позора нищеты. Позволили бы выкупить ферму. Как зомби ничего не слышу и не вижу, иду на голос получить заветную информацию и записаться.

Но меня так резко кто-то хватает за локоть, дёргает назад, что я не смогла удержаться на ногах и начала падать...

Глава 9. Опасный намёк

— Сударыня, вы заблудились? — мне не позволили упасть, крепкие руки незнакомца, хотя я бы и не падала, не схвати он меня за локоть.

Оборачиваюсь и зло смотрю на это внезапное «препятствие к заветной цели», ведь он не случайно поймал меня. Это совершенно незнакомый мне джентльмен, и он явно шёл следом, пока фантазии вели меня к информационному киоску. А теперь, дождавшись, когда я останусь одна, завладел вниманием?

Мужчина в чёрном фраке, очень похож на сотрудника похоронного бюро, такой же неприятный взгляд, черты лица тонкие, даже немного романтические, но изуродованы надменностью.

И самое пугающее, это холод, каким от него веет, я как будто оказалась раздетой на морозе.

Он хищник, а я экзальтированная жертва, от страха готовая впасть в истерику, но снова держу себя в руках неимоверным усилием воли. Выпрямляюсь, выдыхаю и пытаюсь деликатно освободить руку из его цепкой хватки, бесполезно. Он не ошибся «адресом» и хочет, чтобы я его как следует испугалась.

— Я спросил, вы заблудились? Вам помочь?

— Кажется, да. Заблудилась, хотела припудрить носик и

поправить причёску, подскажите, куда могу пройти?

— Сам не представляю. Но я точно представляю, куда вам не следует идти, — в этот момент он снова дёргает меня к себе.

— Ай! Что вы себе позволяете? — шепчу, не скрывая неприязни, пытаюсь свободной рукой поправить неудобную юбку, из-за его тычков корсет вдавился «косточкой» в ребро так больно, что слёзы на глазах застили пеленой обзор.

А он просто выдернул меня из-под колёс маневрирующего автомобиля, тут мало кто смотрит по сторонам во время вождения, зрители сами должны держаться на безопасном расстоянии.

— Итак, ваш юрист решился, подозреваю, из-за симпатии к вам, на дерзкий шаг и подготовил иск на полмиллиона. Вы обязаны его остановить! Мы никогда не проигрываем, это наше кредо! И когда вы почувствуете на себе всю мощь нашего синдиката, поймёте, что спасения ждать не откуда, даже ваш этот барон не сможет защитить. Вы сгинете в историю, и через пару дней о вас забудут. Шла, загляделась на витрины модных салонов, попала под колёса автомобиля, подходящий сценарий, не правда ли?

— Вы что такое говорите? Я всегда смотрю по сторонам, это сейчас испугалась вас и не увидела автомобиль. Миленький дядечка, поймите меня, деревенскую дуру правильно! Я настолько тупенькая, что вообще не понимаю, о чём речь? Правда! Отпустите меня и сами объясните господину адво-

кату, что это глупая затея, — неожиданно во мне проснулся актёрский талант, в любой ситуации прикинутся дурочкой, беспроегрышный вариант.

Незнакомец так больно сжал мой локоть, падлюка, надавил на какие-то болезненные точки, и я дала волю своим голосовым связкам. Он оттолкнул меня от себя, но теперь я устояла, благодаря какой-то машине, вот только очень больно ударилась бедром о крыло.

Пока поднимала съехавшую на глаза шляпку, монстр растворился в толпе.

Признаюсь, он напугал меня до дрожи, обхватываю себя руками за плечи и продолжаю стоять у чужой машины, потерявшаяся в пространстве, испуганная маленькая женщина, одна против зловещего «СИНДИКАТА».

Да кто они такие? Будь реально богатыми, то не обеднели бы, подарив сироте полмиллиона. Но Хьюго почему-то решился на этот отчаянный шаг, хотя говорил же, что лучше ограничиться подачкой в сто пятьдесят тысяч.

— Кэтрин! Вот ты где! Неужто решила подать заявку на гонку? Совсем рехнулась? Нам завтра придётся что-то делать с внезапной славой. Все газеты напишут про вас с бароном! — Матильда с трудом пробежала ко мне сквозь толпу и постоянно маневрирующие автомобили, ей тут неуютно, а ещё и я со своими выкрутасами.

— Тётя, а де Анджело тут? Вы знали, что он рискнул подать иск на максимальную сумму наследства?

— Да, это моя просьба! Золотое правило, требуй больше, получишь хоть что-то, — тётя мгновенно изменилась в лице. Интуиция её не подвела, и я тут же рассказала суть неприятного разговора с представителем зловещего «Синдиката».

— Это нехорошо, но, с другой стороны, будь у них уверенность, что дело беспроектное, то не прислали бы этого гоблина, девочка моя, за свои права надо бороться.

— Да, тётя, я согласна, вот только есть нюанс, цена вопроса моя жизнь, они не остановятся, я прекрасно знаю такой метод. Они во всём уверены, просто не хотят огласки. И кстати, эти статьи с фотографиями меня и барона в газете, позволят мне прожить немного дольше. Я бы очень попросила Хьюго внимательно взвесить все за и против, перед тем как окончательно принимать решение об иске. Я лучше куплю на эти сто тысяч машину и проеду трассу гонки, пусть третье место, но этот приз позволит мне прожить какое-то время...

— Глупая, ты уже получила приз. Барон от тебя в восторге. Нам пора уезжать, а к юристу сейчас заедем по дороге. Возможно, ты права и лучше согласиться на откупные, нежели рисковать, выступая против страшных людей, я с такими сталкивалась когда-то и больше не хочу, не бойся, моя милая, всё будет хорошо.

Матильда приобняла меня за талию и не спеша повела подалее от толпы. Заветный буклет с условиями гонки остался где-то в стороне.

Какая-то часть подсознания чётко выдаёт вердикт: «В этом мире мне не позволят победить в гонке, выиграть в суде, потому что я маленькая, безобидная моль, а чтобы стать осой, нужно найти себе мужа, от чего ушла, к тому и пришла!»

— Надеюсь, барон не передумает и пригласит меня выпить чашечку кофе, я теперь во всём слушаюсь вас, дорогая тётя. Спасибо за заботу. Этот мир слишком суров для одинокой, молодой и неопытной девушки.

— Не прибедряйся, дорогая, в тебе мудрости достанет на пятерых мужчин, ты просто должна воспринимать их как средство. Это правила их мира, но мы сильны, умны и красивы. По большому счёту, удачное замужество тоже как неплохой капитал. Кайл влюбится в тебя, купит машину, подарит виллу в Лозанне и о чём ещё мечтать? Но завтра мы пошлём ему отказ, пусть понервничает, но пригласим в оперу, через три дня состоится грандиозная премьера, и привезут новое платье, да и шляпку нужно показать репортёрам, жизнь не остановилась, просто возникли временные трудности, — она поправила сбившийся бант на платье, улыбнулась, как улыбается любящая мама, и повела меня в карету, подальше от любопытных зевак. Толпа ещё не решила, любить меня или ненавидеть...

Следующий мой шаг подскажет им, что выбрать. Но я себя знаю, эти стервятники без повода для сплетен не останутся. Грустно улыбаюсь, понимая, что не смогу вот так быстро

приспособиться к правилам этого странного мира. Ещё ничего не сделала, а уже получила угрозу.

Глава 10. Её Величество

Королевский дворец. Кабинет Её Величества королевы матери

— Доброе утро! Ваше Величество, позвольте доложить, вы приказали информировать о тайных действиях господина Тэо....

Невысокий мужчина в штатском, гладко выбритый, в тёмном удлинённом пиджаке и узких брюках по последней моде, быстро вошёл в кабинет, и закрыл за собой дверь на ключ.

— Здравствуйте, Жозеф! Мой мальчик постоянно создаёт поводы для беспокойства. Надеюсь, что сейчас ничего страшного не происходит за моей спиной? — Ариэлла Виндорская не скрывая раздражение на прекрасном лице, указала на вторую дверь в комнату. Приватный кабинет, только для самых секретных разговоров с доверенными людьми. Такими, как Жозеф де Брийяр и старшая фрейлина Гертруда.

— Я узнал о приказе Его Величества собрать информацию о девице, некая Кэтрин де Конте, племянница Матильды де Конте. Наш король видел её на автошоу, она флиртвала с бароном ван дер Вестхейзенем. Король ревнует, это заметно! — пулемётной очередью рапортует секретарь.

— Ой, да бросьте, таких девиц полно. Даже если он решит пригласить её на бал, это ровным счётом ничего не значит.

— Простите, Ваше Величество, но я мужчина, и отлично разбираюсь именно в мужских чувствах. Он потребовал принести от репортёров её портрет, это серьёзная заявка. А у девицы проблемы, она и её семья банкроты, и должны нашим врагам. Я лишь слегка посмотрел отчёт детектива, и пары минут хватило, чтобы узнать, что ждёт эту женщину в будущем.

— Мне кажется, вы преувеличиваете проблему, — королеве наскучило слушать мнительного Жозефа.

— Простите, я приуменьшил! Земли её семьи очень выгодные, там проходит второй торговый путь в Италию, в кантоне (район, область в Швейцарии) не осталось свободных владений, мы потеряем последний верный голос в парламенте из южных земель. После падения рода де Конте, наши враги смогут полностью захватить власть, и окончательно лишит полномочий королевскую семью. Назначат канцлера на пост главы «демократического» государства, и мы станем 51-м штатом Америки. Они за последние двадцать лет скупили под разными предлогами почти все важные владения. Наша страна не принадлежит нам.

— Брийяр, мы начали с девицы, а заканчиваем пылкими речами о родине? Я и без вас знаю о внушительном долге моего покойного мужа, казна в долгу перед банкирами, и они пользуются этим безнаказанно. У нас нет ресурсов ограничить их притязания! Падение южного кантона — закономерность, а вы терзаете моё сердце напоминанием о проблемах.

Мой мудрый супруг не смог справиться с этой непосильной ношей. Пощадите, лучше предложите решение, чем вот так каждый раз заставлять нас страдать.

— И всё же, госпожа, я патриот, девица важна для короны, но её надо выдать замуж за кого-то, кто может противостоять «Синдикату». Возможно, мы сможем отбить эту атаку, а позже и следующие?

— Хорошо, подберите ей жениха, устройте всё как надо, насколько помню Матильду де Конте, у неё всегда хватало мудрости поступать правильно. Проблема в другом, все эти тайные действия «Синдиката» нарушают договор с короной, они обещали, что ограничат свои аппетиты. А оказалось, продолжают захват земель. Они не успокоились, чувствуют нашу слабость, и растерзают как стервятники, стоит только немного продемонстрировать слабость.

Ариэлла сцепила тонкие пальцы в замок, и посмотрела на матовый блеск огромного перстня. Так всё это некстати. Защитить девицу и её семью открыто, вступить в противостояние с врагами?

— Я понимаю, но как убедить короля, что нам опасно вмешиваться в дела де Конте? Когда Тэо увидит отчёт, непременно захочет разрешить проблемы этой семьи, возникнет новый виток конфликта. А потом случится несчастный случай, как с его отцом.

Советник не успел договорить, как лицо королевы побледнело. Несчастная женщина с трудом сглотнула ком в горле.

Всё понятно и без напоминаний. Тэо в опасности и спасти его может только брак с австрийской принцессой Викторией.

— Моему сыну не обязательно знать о проблемах этой девушки. Настоятельно рекомендую подобрать ей сильную партию, быстрее выдайте замуж, с нашими врагами нужно попытаться договориться, выиграть время. У нас нет ресурсов на откровенное противостояние. После свадьбы короля, думаю, что нам удастся отстоять свои позиции, Австрия нам поможет.

— Как скажете, тогда я с вашего позволения, уберу некоторые данные из досье Кэтрин, и предоставляю королю неполную информацию.

— Ради бога, поступайте как должно, скорее выдайте девушку замуж. Если она появится на балу, то уже должна быть с женихом.

— Слушаюсь, сегодня же обстоятельно поговорю с госпожой Матильдой де Конте, если есть для девушки партия на примете, то и с женихом встречусь, объясню, насколько этот брак важен для короны, — Жозеф что-то записал в блокнот, какие-то коды, только ему понятные символы.

— Думаю, что жениху можно пообещать максимальную поддержку двора, всё, что в наших силах. Пусть хоть этот барон, он лучший претендент, предложите ему место в сенате, орден, он преданный подданный короны, думаю, на этом инцидент исчерпан. — Ариэлла, наконец, вздохнула с облегчением, действительно, события ужасные, но и решение не

заставило себя ждать.

Однако секретарь снова добавил масла в огонь переживаний:

— Но что делать с Фабио де Бауэром, нерадивым мужем старшей сестры, кажется, Марселы? Они нас предали, подставив наследие рода де Конте под синдикат.

— А посадите его в тюрьму, сделайте что угодно, пусть наши враги не смогут до него добраться, пары месяцев хватит, когда король женится, мы объявим амнистию, Фабио выпустят, а его ферму уже перекупит новый зять семейства де Конте. Вот вам окончательный план!

— Ваше Величество, преклоняюсь перед вашей мудростью и красотой! Вы божество в нашем бренном мире!

— Бросьте льстить, я спасаю то, что осталось, после нашего безвременно ушедшего короля Фердинанда.

Ариэлла вздохнула и отвернулась, сделав вид, что розы ей сейчас намного интереснее, чем политика. Советник низко поклонился и поспешил исполнять приказы мудрой королевы. Знал бы он, как в этот момент сдавило сердце несчастной женщины, загнанной в угол старыми долгами, угрозами в адрес сына и государства. Выть хочется, но тогда они не спасутся, пора вводить молодого короля в черноту реальности, как бы ни хотелось, продлить его счастливую молодую жизнь, но время безмятежности на исходе...

Глава 11. Подлость

— Госпожа, просыпайтесь! Тётя через полчаса ждёт вас на завтрак! А потом модистки приедут, новый парик примерить. А какие вам привезли туфельки! М! — Анна шепчет над моим ухом и заставляет просыпаться, ещё слишком рано, а я вчера зачиталась историческими хрониками и подшивкой газет.

— Ох! Анна! Ты очень настойчивый будильник, и ведь не нажмёшь на тебе кнопку, — потягиваюсь и улыбаюсь. Всё же мне начинает нравиться такая жизнь. Она настолько насыщенная, что некогда жалеть о своей гибели в Сочи.

Горничная улыбнулась, подала тёплый стёганный халат, усадила перед зеркалом и сразу начала расчёсывать волосы.

— Ой, какие же у вас шикарные локоны, госпожа Кэтрин, и почему в этой стране их не любят?

— А я вчера прочитала почему. Оказывается, это всё противостояние с довольно сильным государством Ирландией, там много рыжеволосых людей. Ирландцы заняли британские острова и северное побережье Европы, создали мощное государство и вытеснили англосаксов в Америку, на задворки мировых торговых путей, и банкиров туда же отправили.

— Какая вы умная! Ваша сестра говорила, что Ингрид, ваша матушка, наполовину ирландка, наполовину русская. Вот поэтому вы такая красавица.

Анна не успела договорить и заметила моё удивлённое лицо, улыбнулась.

А я не просто удивлена, я поражена до глубины души, пытаюсь собрать в голове мысли, а то они вдруг начали блуждать, как голодные муравьи. И как ещё смогла промолчать?

«Так я и в этом мире на четверть русская! Конте – это же фамилия отца. Ничего себе. Надо бы узнать про семью матери. А что, если мы с этой девушкой, в чьё тело я попала, какие-то дальние родственники!»

Я бы и дольше так зависала в пространстве, но Анна быстро сделала красивую шишку на моей голове, помогла умыться и надеть домашнее платье. Сразу пришлось спешить в гостиную, здороваться с тётушкой.

— Дитя моё! Долгий сон удел беременных, все остальные встают с первыми лучами, у нас много дел! Сегодня премьера оперы, ты забыла? У нас свидание с бароном!

Матильда уже при параде, но всё ещё с папильотками. Так, забавно выглядят эти устаревшие бигуди, какое счастье, что мои волосы выются, и какое несчастье, что мои волосы настолько непатриотичны, что приходится их скрывать. Однако я заметила фразу про свидание.

— У нас? Или у меня с ним? — не могу скрыть сарказм.

— Ты как с Луны, дорогая! У нас! Конечно, у нас. Один на один с неженатым мужчиной в тёмной ложе театра, с громкой музыкой, это же позор на всю столицу.

Она так закатила глаза, что я уже и сама поняла, насколько

глупо пошутила.

— Вы правы, я его боюсь! Медведь, настоящий медведь, — жеманно улыбаюсь, репетирую местный стиль флирта, казаться чуть глупее, чем есть на самом деле, и чуть умнее, чем мужчины думают о женщинах вообще.

— Нас спасает только его честолюбие, барону понравилось внимание газетных журналистов, он явно сделает рамочку на самом видном месте со статьями о вас и фотографиями. А так как других достоинств у него нет, то очень надеюсь, что вцепится в тебя, как в единственный информационный повод для славы. Так и продолжите кататься на его автомобиле по городу, распугивая зевак. Жажда славы для некоторых стимул сильнее, нежели любовь...

Я тоже видела эти восторженные статьи и знаю, что тётушка их сохранила, а сейчас просто ворчит, наблюдая за тем, как девушка с кухни «выгружает» на стол наш «скромный» завтрак.

Внушительное меню я уже выучила и почти привыкла к тому, что лучше сейчас съесть всё, иначе потом обед может случиться и три, и в пять часов после полудня. Сегодня нам подали несколько венских булочек с мягким сыром, взбитые сливки с дикими лесными ягодами, отварное яйцо с каким-то нежным соусом, конечно, сырным, тонко нарезанную ветчину и мягкий ароматный кофе с молоком. Всё настолько вкусное, сытное и совершенно недиетическое, что начинаю переживать за талию, корсет и новые платья.

Хотелось ещё поговорить о чём-то приятном, но тётя неожиданно сменила тему.

— Кэтрин, у меня неприятные новости, даже не знаю, как тебе сказать. С другой стороны, если не скажу, то ты не осознаёшь, насколько для тебя важен брак с бароном.

Матильда макнула кусочек булочки в тёплый сыр, почти фондю, но без палочек, и сдоба слишком изысканная. Я невольно засмотрелась на то, как нежная сырная струна потянулась вверх, не желая отпускать кусочек в рот тётушки.

— А, что вы сказали?

— Кэтрин, соберись, наконец, Фабио сбежал! — она сказала таким тоном, словно в этом есть и моя вина.

— Сбежал? Не поняла? Он же должник?

— Вот именно, он ограбил твою сестру, стащил ваши фамильные старинные драгоценности, облигации и векселя, какие ещё можно продать, всё забрал, даже домашнее серебро, и сегодня ночью уехал, его ищут, полиция приезжала в пять утра, но с чего мне знать о его преступлениях. Марсела осталась одна с детьми, беременная и вся в долгах. Не представляю, как мерзавка собирается выкручиваться.

Показалось, что Матильда даже рада, что сестре так быстро прилетел бумеранг.

— А как же дети? — у меня почему-то радости нет. Бог с ней с Марселой, но дети?

— А что дети? Отцу на них плевать, мать дуручка, в деревне есть маленький домик, вот пусть туда едет и сама за-

рабатывает на жизнь.

— Но она же беременная.

— Кэтрин! Ты вообще не понимаешь, что произошло? — тётя так разозлилась, что покраснела.

— Боюсь, что нет.

— Это позор! Настолько позор и скандал, что если барон сегодня не явится в оперу без объяснения причин, то я не удивлюсь. Наша семья не просто пойдёт по миру с лёгкой руки мерзавца Фабио, и с клеймом банкротов и преступников. Марсела притащила в дом этого подлеца, я категорически протестовала против её брака, но она падкая на лесть дура, он обещал ей богатую жизнь, что он бизнесмен со связями, а на деле оказался лжецом и вором. Так, ещё и сделал ей троих детей. Какая тебе разница, что с ними будет, проживут, а вот у тебя начнутся настоящие проблемы. Над нами и так посмеивались, а теперь начнут смеяться в голос. И барону такое не понравится. В любой момент двери приличных домов перед нами закроют и будут правы.

Завтрак испорчен, мы обе расстроены, Фабио, действительно подонок, каких поискать. А мне почему-то очень жаль именно детей. Вспоминаю заплаканное личико Летиции, мать уже тогда не церемонилась с ними, а теперь и вовсе возненавидит.

— И что мне теперь делать? — шепчу, не поднимая глаз, и ложечкой помешиваю остывший кофе.

— Собираться в театр! Ты теперь моя племянница. У

Марселы другая фамилия, да, они отобрали твоё наследство, но не могут забрать твою волю к победе. Я собираюсь пойти на аудиенцию к королеве и попросить за тебя. А пока иди в гардеробную, там уже приехали модистки, пора всё проверить, и пока есть время платье подгонят, и, может быть, придётся докупить аксессуары. И запомни у женщины есть два орудия: красота и ум. Первое, нужно уметь демонстрировать, второе, уметь скрывать, и тогда ты достигнешь небывалых высот в этом мире.

Я так расстроилась от новостей, что и слёз не могу сдерживать. Но тётушка притянула меня за руку и поцеловала в лоб.

— Мне так с вами повезло, спасибо. Но всё же, если с детьми что-то случится, можно я хоть как-то им буду помогать?

— Чем? Ты меня не услышала? Если барон не приедет сегодня в театр, то нам самим впору просить милостыню или пособие. Мы банкроты и опозорены, всё иди, не расстраивай меня ещё больше. Если Марсела заявится, то я выставлю её...

Матильда не успела договорить, как зашла Жульет и прошептала:

— Простите, госпожа, но там мадам Марсела с детьми, требует принять её.

— Требуется? — переспросила тётя.

— Да! Так и сказала, что вы её единственная состоятельная родственница и обязаны позаботиться о племянниках,

иначе им негде спать и нечего есть...

Надо было видеть, с каким проворством тётя вскочила со стула и побежала в холл перед входом, я даже не успела ничего понять, что вообще сейчас происходит?

А через пару минут, когда мы вышли на крыльцо, на ступенях, привязанные к перилам за ручки лентами, как два испуганных щеночка, стоят Летисия и Джулиан...

— Она! Она! Она подбросила нам своих детей? Как ненужных котят? — простонала я, не в силах сдержать слёз и ужаса. Теперь мы рыдаем все и напуганные дети, и я, и тётя.

Глава 12. Катастрофа

— Анна! Детей отправь на кухню и накорми, в дальнем крыле есть комната с широкой кроватью, устрой их там и проверь, нет ли вшей! — тётя первая пришла в себя, заметила, что маленький Джулиан постоянно чешет голову. На детей страшно смотреть худые, напуганные, икают от долгих рыданий. Мать их порядком взвинтила, запугала перед тем, как привести и бросить у нашего порога.

Анна быстро развязала ленты на запястьях малышей и придерживая за спины, повела с глаз Матильды, чтобы не усугублять и без того трагичную ситуацию.

— Мымра! Она точно такая же, как её мать! Ты знала? — прошипела тётя после того, как мы остались одни в небольшой гостиной.

— Я после отравы Фабиана потеряла память, это не шутка, ничего не помню, — в очередной раз шепчу в своё оправдание. И заслуживаю неодобрительный взгляд тёти.

— Врачу тебя надо показать! Но не сейчас. Мамаша Марсели уехала, не дав развод, сбежала с гвардейцем, твой отец безрезультатно искал её пару лет, а потом не смог по закону жениться на твоей Ингрид. Поняла теперь? Марселу бросила мать, и она люто ненавидит меня, тебя, вообще всех. Виновата её мама, а страдаем мы и дети.

— Она, наверное, подсознательно вышла замуж за козла,

чтобы заставить нас страдать. Вот кому надо к врачу, но она третьего родит и подбросит. А как теперь нам быть? И если эта женщина, мать Марселы, сбежала много лет назад и всё ещё законная жена отца, то она же может вернуться и тоже начнёт качать права? — шепчу риторические вопросы, ответы на них придётся искать, как золотые самородки в тонне песка. И то не факт, что мы сможем всё сделать так, чтобы спасти те крохи репутации, какие ещё оставались до этого утра. Марсела отомстила всем нам. А ещё больше своим родным детям и себе. Ненормальная дура!

— Не думаю, что она вернётся, ей придётся взять на себя долги и внуков, а зачем такой груз старой вертихвостке! Нет уж, это теперь наша проблема. Завтра утром отправлю твою Анну с малышами в деревню к кормилице, надёжная женщина, берёт недорого и язык держит за зубами. Сейчас у неё никого нет, охотно возьмёт эту работёнку. Может, удастся замять дело. Ох! Но у нас сегодня очень важное мероприятие, опера и свидание с бароном!

Я хотела пойти проведать малышей, но не успела, в парадной началась суматоха, приехала модистка с помощницами и привезла наши наряды для торжественного выхода в свет.

Несколько чехлов на массивной вешалке, в окно увидела внушительный экипаж, к моде в этом мире относятся очень серьёзно.

— Пожалуй, начнём с нарядов Кэтрин, а после и мои проверим, — тётя говорит так спокойно, словно ничего не слу-

чилась, мы только встали, позавтракали и собираемся в оперу.

Внимательно рассматриваем шикарные вечерние туалеты. Вздыхаю, что слишком плотно позавтракала, и отдаюсь на волю мастеров. Сама бы даже с десятого раза не смогла влезть в эти наряды.

Для меня эта мода не просто винтажная, а доисторическая. Одно радует, что прекрасные платья элегантно выглядят даже на мой придирчивый вкус. Нет избытка ненужного декора, и линия талии настолько романтическая, что у барона точно не останется шансов сбежать. А уж декольте! Мама дорогая, грудь того и гляди выпадет.

— Ой! А это не слишком откровенно? — шепчу, любуюсь собой в зеркало.

— В самый раз! Дышать надо грудью, чтобы бюст трепыхался и возбуждал! Если барон заметит эту дрожь, всё! Он наш! — тётушка жестами показала, как надо дышать правильно в присутствии мужчины, очень похоже на взмахи ди-

рижёра.

Пытаюсь повторить и вроде получилось! Да, эффектно смотрится.

А сама вдруг вспомнила того незнакомца в автомобиле. Улыбаюсь так сладенько, что тётушка подняла палец и подытожила:

— Вот именно так и улыбайся!

К этому платью идеально подошли бы настоящие рыжие локоны, но мне придётся их прятать под новый парик, но причёска очень красивая. Что поделать, если рыжим тут не доверяют, то лучше не злить высшее общество.

До позднего обеда кипела работа над образом, модистки уверенными движениями подогнали некоторые моменты на платье, в основном пришлось возиться с подъюбниками, чтобы верно смоделировать красивую форму юбки. Потом Матильда заставила меня раз сорок красиво присесть и держа спину прямо сидеть, не касаясь спинки кресла.

Опера? Нет!

Пытка!

Я даже не представляла, что это настолько сложно. Два с половиной часа и моя спина завтра не разогнётся. Настроение окончательно испортилось.

— Кэтрин, сейчас тебе час на послеобеденный сон, потом Жульет нас снова соберёт, и в бой. Сегодня самый ответственный раунд, не подведи!

— Ох, постараюсь. Можно провести детей?

— Нет! С малышами Анна, тебе не нужно к ним привязываться, так проще для всех и для них прежде всего.

Сказала, как отрезала и ушла к себе.

Предвкушаю пытки вечера, стоило остаться одной, как меня начало потряхивать на нервах. Липкое чувство безысходности. Всё навалилось. Меркурий сейчас что ли ретроградный, или полнолуние?

Бедная Кэтрин, как ей не повезло со старшей сестрой. Если прислушаться к себе, то отчётливо ощущаю панику, это я сейчас как бы отстранённо ко всему отношусь, и то ужасно себя чувствую. Словно оплёванная.

А если бы вместо меня тут стояла настоящая Кэти, она не справилась, по тому накалу страсти и желанию рыдать, понятно, она бы и шагу не смогла ступить и рот бы не открыла в присутствии барона, а мне надо собраться и победить.

Теперь от этого зависит качество жизни ещё и детей. Не смогу их бросить, во мне такой запредельной подлости, как у Марсели нет.

Конечно, уснуть я не смогла, так и просидела в мягком кресле с либретто оперы, чтобы понимать, о чём речь держать с бароном и тётей. Типичная история любви, какая-то версия «Дамы с камелиями».

Хоть бы мне избежать подобного сценария в этой жизни. Через сорок минут Жульет начала меня собирать, осталось только подтянуть корсет, поправить укладку на парике и надеть верхнюю юбку. Перчатки, ридикюль, шляпка.

— Дорогая, ты готова? Всё, пора ехать! Уже пять часов вечера! — крикнула тётя и поспешила в карету, а я за ней.

Самого главного-то я и не узнала, какие у нас места? Экипаж примчался довольно быстро, я даже рассмотреть не успела величественное здание театра. Снова репортёры. Чувствую себя звездой. Матильда испугалась, что нам зададут провокационные вопросы, подхватила меня под руку и потянула к входу, а в след раздалось:

— Мадам де Конте, как вы прокомментируете позорный побег вашего зятя, говорят, он обокрал и разорил всё ваше семейство? — крикнул язвительный голос сначала один, а потом эхом ещё несколько. Были и такие вопросы, за какие можно и убить в состоянии аффекта, но мы сделали единственное, что можем себе позволить, сбежали.

— Тётя, это катастрофа! — еле сдерживаю бурю эмоций. Щёки и уши горят огнём. Кажется, что у меня сейчас всё лицо покроется россыпью веснушек от стыда.

— Молчи! Умоляю, молчи, у меня сейчас будет удар. Иди в ложу ЭС-1, а я в гримёрку подруги, выпью успокоительное, она приведёт меня в чувства. Всё, поспеши.

Она буквально оттолкнула меня от себя, показала направление, куда идти, и сама скрылась в толпе знати, а я бегом к широкой мраморной лестнице, так быстро, насколько позволяет неудобная юбка. Неприятные взгляды ловлю на себе, любопытство и порицание — мне словно чили на вафлю намазали и заставили съесть.

— Мадемуазель! Шампанское? — голос молодого человека вернул меня в реальность.

— Ой, мой кошелёк остался у тёти...

— Это от театра по случаю премьеры! — улыбнулся мужчина в идеальном фраке и подал мне изысканный бокал с игристым напитком.

— Подскажите, а ложа или балкон номер эС-1, это где?

— А этаж какой?

— Не уточнила, — делаю глоток, а он молча показывает на массивные двери, там маленький ярлычок «С-1».

Немедля ни секунды, забегаю в темноту уютной индивидуальной ложи, вдыхаю аромат театрального зала и скорее сажусь на свободное кресло с краю, снова глоток, спина прямо. У меня есть минут десять, чтобы отдышаться. В оркестровой яме слышны звуки какофонии настройки инструментов, где-то голоса и стук кресел, всё как обычно.

Прикрываю глаза на секунду и в этот же миг подпрыгиваю от неожиданности, за моей спиной тот самый голос:

— Ты? Снова? Попалась? Ну теперь я тебя просто так не отпущу, Кэтрин де Конте...

Боже, какое счастье, что тут темно. Только успела немного «остыть» после позорных вопросов журналистов, как снова конфуз! Как так получилось, что мы снова встретились, да ещё один на один в тёмной ложе?

Прощай моя репутация...

— Простите, я должна ждать тётю в ложе эС-1, официант

указал мне эту дверь. Ошиблась. Прощайте!

Встаю и пулей на выход, стараясь не расплескать шампанское из фужера. Но куда там.

Незнакомец ловко поймал меня за руку в тесном проходе и нагло привлёк к себе. Обнял так крепко, что дышать я могу только дрожа грудью в открытом декольте. Не к этому я сегодня готовилась, не его должна увлечь. Как же жарко в крепких объятиях незнакомца.

— Пустите-е, — мой сдавленный корсетом стон только раззадорил наглеца.

Чувствую его силу, напряжение и азарт. Он как рысь вцепился в меня, а рысь никогда не отпустит свою добычу. Вздрагиваю, это давно забытое чувство первого флирта, оно обжигающее, волнующее, растекается под кожей приятным возбуждением. Его тонкий парфюм неожиданно задурманил сознание, или это шампанское? Но по всем правилам я снова должна сбежать, вот только это невозможно, рысь не отпускает свою добычу...

Глава 13. Бомба! Кэтрин, капут!#

Он смотрит, прищурившись, и улыбается, невольно поддаюсь его игривому настроению и улыбаюсь в ответ.

— Это же ложе королевской семьи, «*Cougonne-1*»! Вы ещё и безграмотная? Вчера приехали из дикого поместья? — он издевается, но не зло, подтрунивает как старший брат над мелкой сестрой. Но между нами совсем не родственные искры трещат, а самые настоящие.

Отвожу взгляд в сторону сцены, ненавижу такие моменты, неприятно, что он уже всё узнал обо мне, и, судя по всему, решил раз я нищая сирота, то со мной можно не церемониться. Хватать, прижимать, принуждать?

Скандал мне не нужен, он и так уже бушует сплетнями за стенами театра. Тётушка, наверное, флакон капель выпила, надо как-то вывести эту ситуацию в мирное русло и разойтись. А впредь мне стоит быть осмотрительнее:

— А интересно, каким это чудом вас занесло в королевскую ложу? Если вы один и без охраны, значит, не король, это точно, и не принц...

Не успеваю договорить, как он замирает, слегка отстраняется, чтобы внимательно посмотреть на меня. А потом расплывается в блаженной улыбке, с полной уверенностью, что я неотёсанная деревенщина, никого не знаю из местной знати.

Похоже, что это позорище, похлеще тех вопросов от журналистов. Да и пусть!

— А я, племянник Её Величества, немного похож на короля, вот зашёл проверить, нет ли здесь бомбы! И оказалось, бомба есть! Вы же не террористка, надеюсь!

Снова его этот тон, он издевается и опять прижимает к себе. Отчего моя грудь начинает очень «правильно» трепыхаться, как испуганная птичка в силке, уроки тёти не прошли даром.

Парень тоже заметил моё «трепетное волнение».

Пора вырываться из его объятий, иначе не смогу уйти. Бокал мешает, залпом допиваю оставшуюся треть шампанского, тянусь, ставлю пустой фужер на небольшой столик между креслами. И начинаю сопротивляться настойчивым объятиям прекрасного незнакомца.

— Пустите меня! Это действительно случайность, я деревенщина, которую впервые вывезли в оперу, и, кстати, сюжет либретто пусть вас не провоцирует, я не имею права ради остатков чести моей семьи, пускаться в подобные интрижки с незнакомцами, чьими бы племянниками они не были! Вас неверно информировали, я честная девушка в стеснённых жизненных обстоятельствах. Такое случается с людьми порой! Пустите, приятного вечера вам и вашей семье.

Пытаюсь отодвинуть его, упираюсь ладонями в широкую мужскую грудь, боже, даже у Громова нет такой мускулатуры.

Кажется, я сейчас завизжу: стеснённое пространство, конфуз, и слишком эмоциональное, импульсивное тело Кэтрин, мне с каждой секундой всё труднее себя контролировать.

— Кэтрин, я никогда и никого ни о чём не прошу, сейчас сделаю исключение!

— Да неужели, — всё, я закипела, сейчас начну жечь!

— Прошу о прогулке на моей машине за город, в предгорья, пожалуйста, там сейчас поля в цветах, тебе понравится и за рулём только ты!

— Я выхожу замуж за барона! Всё уже решено, и вы сейчас позорите чужую невесту! — вру про барона, боже, ну какое заманчивое предложение! Как мой рот ещё терпит, чтобы не простонать: «Да!». Но я прекрасно знаю, чем закончится эта «невинная» прогулка.

— Это приказ королевы? Не думал, что она решит вмешаться! — неожиданная фраза вернула меня в «здесь и сейчас».

В животе спазм от страха, обо мне решила позаботиться сама королева? А я об этом узнаю от её племянника и в таких странных обстоятельствах?

Он наклоняется довольно низко, поднимает моё лицо за подбородок и касается губами рта, зачем...

Зачем я сделала это? Так всегда шутила с Ильёй и заводила его до стояка за несколько секунд.

Языком лизнула его жадный до ласк рот, подразнила, всего мгновение, но какое!

Цепь замкнулась, ток пробежал по проводам, в которых мы запутались и увязли в секунду, и лампочка зажглась. Его потряхнуло не меньше. Чувствую каждой клеточкой энергию желания, и злость.

Он не посмеет ослушаться приказа королевы, а я и подавно...

Этот поцелуй всё усложнил, знаю я таких мужчин, из поклонников они мгновенно перевоплощаются во врагов. Но этот удивил.

— И всё же, если передумаешь выходить замуж за старика, то...

— Любой член королевской семьи не пара для такой, как я, уж простите! — специально делаю ударение на этом пошлом слове, но до него не дошло. Как не хватает нашего богатого на сарказм великого русского языка!

— Когда выйдешь замуж за старика, то двери в мою спальню для тебя останутся открытыми, — он жарко шепчет мне эту несусветную пошлость, а я?

А я со всей своей дури и эмоциональной нестабильности вlepила ему такого звонкого леща, что даже музыканты затихли в оркестровой яме.

Он отшатнулся, и я рванула к двери. Господи, как всё это глупо, платье кукольное, эти пошлые бантики, локоны и цветочки в шляпке. Я посмешище для себя самой, а теперь и с одним из самых влиятельных мужчин королевства в контрах.

Кэтрин, капут! Вот и всё!

Выскочила за дверь, поняла, что тут на этаже все ложи помечены «С». По лестнице взлетаю на следующий ярус, вот они «S» балконы.

Нашла наш, забежала и спряталась за занавеску, через пять минут вошла тётушка, с лёгким ароматом, напоминающим валериану или анис.

— Кэтти, что случилось? На тебе лица нет! Вся дрожишь. — она с тревогой в голосе коснулась ладонью моей щеки.

— Я просто потерялась, но теперь всё хорошо. Барон придет? — этот вопрос меня волнует больше всего. Но про королевский приказ я даже не смею заикнуться.

— Увы, нет! Его вызвал к себе премьер-министр, Кайл прислал записку с извинениями. Это катастрофа, моя дорогая. Наша жизнь летит с обрыва в пропасть и спасения нет, — простонала тётя и свет в зале погас. Можно начинать оплакивать свою незавидную долю...

Барон не приехал в театр! Тётушка молчит, я даже боюсь посмотреть на неё. Ощущение, что вернулась в детство. Однажды мама расстроилась по своим каким-то проблемам, и сидела в кресле перед включённым телевизором, но смотрела с «пустоту».

Вот и Матильда сейчас точно также смотрит на сцену, а

думает о своём. А мне жутко, ведь ещё неделю назад, она жила себе спокойно, без проблемных племянников.

Боюсь, что она и меня вместе с детьми сошлёт к кормилице, а может, и к лучшему...

— Я нечестна с тобой, Кэтрин...

Сквозь арию страдающей Маргариты до меня дошло, что Матильда что-то сказала.

— Что? Простите, не расслышала!

— Я НЕЧЕСТНА С ТОБОЙ! Прости, но ситуация действительно ужасная, дом в залоге, залог я оплачу, но у меня нет средств содержать вас, и дом, и карету, и вообще всё...

Мой ридикюль свалился с колен, пришлось наклониться, поднять и долго выдохнуть.

— А если я вам скажу одну тайну? — наклоняюсь к ней и шепчу на ухо, готовая спалить свой грандиозный секрет, но иначе, боюсь, моя дорогая Матильда не переживёт эту ночь.

— Какую тайну? Какие у тебя тайны, дитя? — она снова театрально махнула на меня платочком и промокнула уголки глаз.

— Я ошиблась этажом и влетела в ложу Её Величества! — выпалила, набрала в рот воздуха и зажмурилась, готовая получить от тёти подзатыльник.

— Ты что? Дева Мария! Ты хоть понимаешь, что натворила и это после газетных сплетен!

— Да, некрасиво получилось. Но я точно знаю, что королева почему-то крайне заинтересована в моём удачном за-

мужестве, мне намекнули, что она сама...

Не успеваю подобрать слова, как тётя вспыхнула, вскочила с кресла и вышла из ложи. Я за ней. Мы почему-то ходим взад-вперёд по пустынному этажу. Она думает, а я как Пятачок за Винни-Пухом еле успеваю наматывать шаги следом. Со стороны мы выглядим комично, но юмором тут и не пахнет, наоборот, наши жизни сейчас зависят от милости Её Величества.

— Подозреваю, что ей нужно оставить наше имение свободным от банковского синдиката. Девочка моя, нам придётся просидеть очень тихо сколько-то дней, чтобы обойтись без новых скандалов, а потом приедет человек и скажет, что делать. Даже если тебе приведут горбатого жениха, умоляю, не злись, не обижайся. Мы не выживем без состоятельного мужчины, заклинаю, это жертва. Но иного не дано. Деловой брак, тебе даже не придётся спать с ним, его просто сделают сенатором от нашего кантона. Вот и всё. Прими эту данность!

Она говорит, а по моим щекам текут слёзы, не для этого мне дана новая жизнь, чтобы вот так сливать её в унитаз с очередным козлом.

— Кэтрин, поедem домой, пока тихо и репортёры пьют в буфете, выйдем через чёрный ход.

И она потянула меня в тайные коридоры театра, мимо гримёрок, костюмерных и репетиционных залов. С каждым шагом мне всё хуже и хуже. Кажется, я не по коридорам спешу,

а в ад. Уже ловлю себя на мысли, что обрадовалась бы и барону, ведь у нас даже есть общие интересы.

— Простите, я не смогу выйти замуж за кого попало, не могу. Я умерла и воскресла, и жизнь дала мне второй шанс.

— Не переживай, судьба жестокая дама, шанс дала, и также заберёт! Девочка моя, сейчас не время. Ты не посмеешь противиться приказу Её Величества. И я не посмею. Прими и живи, иначе, работный дом, долговая яма, представляешь, как там обходятся зрители с такими, как ты? Милая, смирись, замужество — это спасение! Единственное, что я смогу, так это вымолить у королевы барона в качестве мужа. Сейчас он единственный, кто подходит на эту роль. И ты молись, только бы он согласился на её предложение! Ах, только бы согласился.

— Вы сами сказали, что мы не вправе решать за бога. Я буду молиться, чтобы ангелы устроили мою жизнь наилучшим образом.

— Это хитрая уловка, Бог на такое не купится, — фыркнула тётя, и я поняла, что в её жизни подобные мольбы были и не раз, настал мой черёд. Но я теперь верю в чудеса, а иначе на кой весь этот маскарад и сзади бант?

Вышли на улицу, какой-то парень сбегал за нашим кучером, и через пять минут мы уже мчим домой. Теперь уже в полной тишине. Нам не о чем говорить.

Глава 14. Всё ради родины

Ночь прошла ужасно, маленький Джулиан заболел, пришлось пригласить врача, только под утро малыш уснул. Мы, наконец, разбрелись по комнатам и отключились.

— Госпожа, проснитесь! Там к вам барон! — Жульет осторожно толкает меня за плечо и пытается разбудить, но не испугать.

— Кто? Барон!

— Да, у него такая немецкая длинная фамилия! На огромной машине приехал! Вот корзину роз привёз. Просит спуститься.

— А который час? Тётя встала? — подскакиваю, и горничная мгновенно начинает моё перевоплощение в темноволосую шатенку. Сеточка, парик, умывание, и домашнее платье поверх сорочки.

— Без четверти двенадцать! Он ждёт! А тётя плохо себя чувствует, но спустится чуть позже.

Ловлю себя на ужасной мысли, что рада этим цветам. Рада этому великану, что приехал сегодня к нам. Спаситель, пусть хоть так и с ним, чем с кем-то ужасным, типа Фабио.

Быстрее натягиваю парик, домашнее милое платье, слегка умываюсь освежающе прохладной водой и спешу покорять жениха тёмными кругами под глазами после бессонной ночи.

Пока нянчилась с детьми, поняла, что совесть мне не позволит оставить их. Бедная Летисия так и уснула, держа меня за руку. После предательства Марселы малыши никому не верят. Только мне. Подумала и снова слёзы на глаза.

Спускаюсь в гостиную и пытаюсь не выказывать эмоции. Особенно радости оттого, что он не горбун, а всего лишь безобидный сексист.

— Кэтрин! Добрый день! Не знал, что вы так поздно встаёте, — в голосе нотки тревоги.

Улыбаюсь устало и говорю, как есть.

— Сестра оставила племянников вчера, и Джулиан всю ночь плохо себя чувствовал. Мы по очереди дежурили у его кровати и меняли компресс. Это не заразное, он лишь тоскует по семейному счастью.

Надо было видеть его взгляд. Думала, что получу очередной выговор. НО!

— Не знал, что такая юная особа способна ответственно относиться к женским обязанностям. Это лишь делает вам честь, дорогая! Простите, не хотел вас обидеть.

Надо же, как заговорил.

— Да, я понимаю, наше знакомство прошло несколько эксцентрично, однако страсть к автомобилям не отменяет мои нормальные человеческие качества: сострадание, ответственность, уважительное отношение и любовь к детям.

Вот и всё, без тётиных хитростей я сделала подсечку и поймала барона на крючок. Или нет? Не я! А королева?

— Дорогая моя, я боялся вас и этой излишней шумихи вокруг семейства де Конте. Но вчера Её Величество попросила меня об одолжении.

— Вы пришли не по своей воле? Вас заставили? — почти смешно, не я одна тут насильно замуж выхожу.

— Вы чудесная девушка, я для вас слишком стар, но королева просила за вас.

— Прямо просила? — от удивления вытаращила глаза. Кажется, я начинаю догадываться. Что-то тут нечисто с этим парнем, от него меня хотят убрать?

Но все оказалось прозаичнее.

— Да! Ваша огромная ферма занимает треть кантона, остальные земли — частные владения, и вполне успешные. Они собираются выдвинуть меня в сенат от вашего округа, но при условии, что я перекуплю права долга. Оставлю фермерские угодия свободными от экспансии банка, вы понимаете, о чём я? — Кайл опомнился и переспросил.

— Да, конечно, продолжайте, — выдыхаю с облегчением, никто не считает меня вертихвосткой, а просто спасают административный округ. Политика и никаких интрижек. Камень с души упал.

— Королеве нужен мой голос в сенате, скоро важное голосование, и наша родина в опасности. Меня наградят орденом за заслуги перед отечеством, и изберут в сенат, как верного короне представителя. Но для этого я должен жениться на вас, моя дорогая! Это некрасивая сделка и не делает мне

чести, но с огромной радостью женился на вас, не задумываясь, но будь я моложе хотя бы на двадцать лет. Однако обстоятельства толкают меня на этот шаг, и я с нежными чувствами его сделаю!

В этот момент, он довольно ловко опустился на одно колено и протянул мне в огромной руке малюсенькую коробочку с кольцом. Не успеваю сообразить, как за моей спиной раздаётся громкий, торжественный голос тёти:

— Ах! Боже мой! Кайл, я молила об этом браке! Благословляю вас, дорогие мои. Поцелуйте мою милую Кэтрин, она стесняется.

Барон также бодро поднялся, склонился надо мной и быстро поцеловал в губы. Едва коснувшись. Я сцепила пальцы в замок, чтобы машинально не стереть след его поцелуя, это было бы слишком по отношению к «благодетелю», он не заслуживает такого отношения, честность меня подкупила.

— Дорогая, если вы не против, то составьте мне компанию за обедом, прокатимся по городу в машине, если хотите, то я уступлю вам руль. За городом на берегу реки есть отличный клуб.

Всё решилось за меня, и даже подкуп. Барон ни за что на свете не отступит. Орден, сенат, территории фермы, в королевстве вообще трудно купить земли, только вот в таком случае, как в нашей семье, когда бездарность типа Фабио разоряется.

И радость, и ужасная боль в душе, хорошо, что это барон,

плохо, что он не тот, с кем я вчера так неудачно встретилась в театре.

Барон оценил, как на моём пальце сияет кольцо, довольно улыбнулся и протянул мне конверт.

— Это приглашение на бал по случаю дня рождения нашего молодого короля Тэодора, на балу Его Величество делает предложение Австрийской принцессе Виктории. А вы приглашены, как моя невеста. Если нужны средства на наряды, смело присылайте чеки, но надеюсь на ваше благоразумие дамы. Мне ещё родину спасти! — какой у него довольный голос. Он спас родину, меня, короля с королевой и наши угодья. А для этого всего-то надо, жениться на красивой молодой девочке, внучке по возрасту. Меня неприятно передёрнуло, но тётя и барон посчитали это приятным волнением. А вот я ещё ничего не решила.

Глава 15. Акции

— До бала осталось пара дней! Платье заказано, гарнитур у ювелира в работе и скоро привезут. Новый парик, из натуральных волос. Такая жалость, что краску не прислали. Да и риск есть, волосы можно испортить. Ах, да! Туфли забыли, у нас нет подходящих! Кэтрин! Ты меня слушаешь? Я для кого тут список важных дел составляю? Счастье, что в программе заявлен только вальс, решили не усложнять церемонии. Так, нам нужно ещё парфюм подобрать! — Матильда сидит за рабочим столиком, и карандашиком тщательно записывает все дела на листок. Сама же вслух их и обсуждает.

К счастью, все газетные сплетники заткнулись, возможно, что и это приказ Её Величества королевы-матери. Но меня венценосная семья мало волнует. У нас сейчас другие проблемы, и понимаю, почему Матильда основательно занялась подготовкой к балу.

— Тётя, вы так серьёзно относитесь к этому мероприятию. На меня никто и внимания не обратит, зайдём, поклонимся, поблагодарим, пару танцев и домой, ну может быть, прокачу барона по вечернему городу, — я тоже сижу за этим же столом и на листочке рисую кузов автомобиля, даже не знаю зачем я вдруг ударилась в творчество.

— Ошибаешься, вы такой же любопытный повод для сплетен, как и король с Викторией. Всё должно пройти иде-

ально.

Она ещё что-то написала, замечая, что это о гардеробе барона. Бедный Кайл, Матильда решила и его контролировать.

— Как ни странно, но барон мне нравится. Он не такой зануда, как я думала. Только старый. Но в этом обществе такие мелочи никого не заботят. Так что, я и об этом неприятном моменте перестану думать. Но, дом? Как мы поступим с домом? Я видела, что адвокат де Анджело принёс тебе неприятные бумаги.

Не успеваю договорить, тётя резко встала со стула и прошла к комоду, достала увесистую пачку бумаг и вернулась ко мне, теперь между нами кипа документов, не решаюсь их тронуть, жду вердикт тётушки. Она с силой торкает пальцем в пачку и произносит трагическим голосом:

— Вот! Тут мои проблемы, банк неожиданно решил аннулировать мои рассрочки платежей. У меня есть накопления, с них сделаю выплату, но это ненормально. Ты говорила про доходный дом, ну вот тебе один из них.

Она подняла глаза и рукой сделала красивый жест над головой, театрально улыбнулась, но так печально.

— Вы решились сдать этот дом в аренду?

— А другого варианта нет! Не посмею просить у барона деньги, это неприлично, я ведь тоже получала небольшую ренту с нашей фермы. Теперь всё заморожено. Банк забирает все платежи нашего фермера, в счёт долгов Фабио. С другой стороны, огромный дом — это скорее проблема, чем

привилегия. Уже присматриваю апартаменты в центре, переселимся туда до свадьбы, а потом, если ты сможешь уговорить барона, то я перееду к вам в особняк. Скромно займу пару-тройку комнат с видом на сад и начну наслаждаться тихой сельской жизнью. А вы займётесь всем хозяйством, ах как же я жду этого.

Она мечтательно посмотрела в окно, а я на бумаги.

— Тут ещё какие-то акции? Это ваше?

— Да нет! Де Анджело привёз вчера мусорные акции. Всё, что осталось от «богатства» Фабио. Пустышки мошенников. Напечатали красивые листовки и продали дураку.

Тётя хотела швырнуть эту пачку к камину, но я поспешно пододвинула к себе и начала перебирать «листовки», так искусно выдаваемые за ценные бумаги. Некоторые действительно ничего не стоят, даже из названия понятно, финансовая пирамида. Есть несколько «акций» какой-то мануфактуры, и пятьдесят шесть листов очень любопытных «ценных бумаг».

— Матильда, а это что такое? «Бэнцер и Ко, автомобильная мастерская», — ниже расписан перечень услуг, какие эта компания предоставляет, что-то типа ремонтно-производственной базы, делают многое, судя по списку.

— Анжело сказал, что компания почти банкрот не сегодня, так завтра разорится.

— Но у меня внушительный пакет их акций, тётя, я совладелица этой мастерской. Если правильно понимаю, — у

меня нюх на интересные проекты, я знаю себя. Вот прямо сейчас лёгкое возбуждение пробегает по телу, нестерпимое желание посмотреть, чем они занимаются. Адрес указан, это самый дальний пригород Боллиген, а я думала, что вся промышленность в Цюрихе. Но вот кустарное производство и тут затерялось.

— Кэтрин, не забивай голову глупостями! Всё! Ты официально невеста влиятельного человека, сенатора, и теперь твои мысли только о шляпках и платьях.

— Мой разум закиснет, и я превращусь в кого-то похожего на Марселу. Люблю интересные проекты! — всё ещё рассматриваю акцию. Но вижу, как цепкие пальцы тётушки тянутся к моему «сокровищу». Выхватываю пачку и, улыбаясь, шепчу, чтобы не обидеть, — вот и покажу жениху эти бумаги, вдруг у барона возникнут идеи, как получить прибыль из этого дела.

Тётя выпрямилась, долго посмотрела на меня и улыбнулась в ответ:

— Ну, что же! Мудрое решение, может быть, там есть нечто интересное, он мужчина и лучше разбирается в этих сложных вопросах. Молодец!

Не дожидаясь, пока Матильда передумает, убегаю в свою комнату, прихватив акции. Как бы уговорить барона проехать туда и посмотреть на производство. Кто знает, вдруг это золотиносная жила.

Размечталась! А с другой стороны, я сейчас фактически личный шофёр Кайла. Неожиданно сделала открытие, что он очень неуверенно себя чувствует за рулём, особенно в хаосе городского потока людей, экипажей, собак, телег. Правила дорожного движения есть, но на них все плюют, единственное, что нас спасает, это панический страх обывателей перед адской техникой, а если за рулём они видят женщину, един-

ственную во всём королевстве, то разбегаются в разные стороны, а старушки так и крестятся, шепча молитвы.

На днях предложу прокатиться, посмотрим на предприятие и домой. Совместим полезное с приятным. Не успеваю продумать грандиозные планы, как в комнату тихо вошла Анна, не вошла, а прокралась.

— Анна, что случилось? Что-то с детьми? — малыши пока живут с нами, но на втором этаже, полностью на попечении моей горничной, так распорядилась тётя. Пока не решатся все наши вопросы, но все мы втайне надеемся на барона и его снисходительность. Он вроде как бездетный. Может быть, и не отвернётся от брошенных детей.

Но моя горничная лишь покрутила головой и загадочно улыбнулась:

— Вот мне только что на улице вручили и приказали отнести вам записку.

— Кто приказал? — нерешительно беру за уголок небольшой, милый конверт, — что-то подсказывает, что эту СМСку лучше не читать. Но я, как под гипнозом вынимаю письмо, разворачиваю и узнаю аромат парфюма. И накрывает типичная девчачья паника: ком в горле, дрожь пальцев, слёзы на глаза и уши горят огнём.

— На улице молодой мужчина-посыльный поймал за руку и приказал тайно отдать записку, но вам плохо? Вы красная, может, водички?

— Да принеси свежей, будь добра, — шепчу, радуясь по-

воду спровадить свідательницю.

Разворачиваю и читаю сквозь пелену слёз:

«Кэтрин, не совершай глупость, ты не любишь его, не выходи замуж за старика! Я решу все твои проблемы, жду вечером на берегу за твоим домом, нам необходимо поговорить. Это решит не только твою, но и мою жизнь!»

Анна

Глава 16. Настойчивость

Я и без подписи понимаю, от кого это дерзкое послание. Господи, даже имени не знаю этого племянника королевы.

Не успеваю выстроить логическую цепочку, хотя бы предположить, каким образом избавиться от навязчивости наглеца. Как в дверь входит тётушка, в руках очередной список дел. Окинула меня быстрым взглядом, недовольно покачала головой, что я не готова к подвигам, и тут же отдала приказ:

— Переодевайся, пора ехать в салон модных аксессуаров, подобрать новые перчатки, те, что мы купили, совершенно не подходят, слишком разные узоры на кружевах.

Матильда раздала приказы всем в доме и ушла собираться. Я же снова перечитала записку, неприятно, что этот незнакомец знает мой адрес. Да он всё обо мне знает.

Не успеваю посетовать на его настойчивость. Как к нам снова посыльный. Теперь уже не записка, а букет роз. Внушительный и очень красивый. Я увидела его в окно своей спальни. И сердечко забилося от испуга.

В букеты принято прятать маленькие записки, интуиция кричит, пробиваясь сквозь нервную панику «Кэтрин»: «Это от незнакомца, надо скорее перехватить букет и забрать компрометирующую записку!»

Бегом спускаюсь в парадное и не успеваю, Анна с улыбкой принимает букет, а рядом стоит Жульет со шляпной ко-

робкой.

— Мадемуазель, вам букет от барона! — довольно громко крикнула Анна и улыбнулась. Выдыхаю.

Но недолго длилось моё душевное равновесие, не успела избавиться от одной записки, как моя горничная тайком передала мне вторую, ещё более настойчивую по содержанию.

Анна успела вытащить этот злополучный конвертик до прихода Жульет.

«Я буду каждый день присылать букеты, пока ты не согласишься на прогулку в горы! Сопротивляться бесполезно, барон тебе не пара! Я настаиваю на встрече!»

— Что б тебя! Какой мерзкий тип! — ворчу, судорожно думаю, как бы нам перехватывать эти пошлые послания.

— Госпожа, я могу встречать букеты, на балу вы точно

встретите этого настойчивого господина и попросите его от-
стать от вас.

— Ты права! Нам продержаться всего пару дней! Ох! То-
гда входная деверь на тебе, дорогая. Как он достал меня. Все-
го два раза мельком встретились в городе, а он решил испор-
тить мою жизнь.

— Или расстроить вашу свадьбу с бароном, причин может
быть масса! — Анна сказала это, и я в очередной раз поймала
себя на мысли, что моя горничная очень непростая девушка.
Что же с ней не так!

Вместо ответа вздыхаю, рву конвертик и послание, быстро
сжигаю в тлеющем камине.

Пора собираться в бутики, иначе от тёти устану слушать
ворчание, что настоящие леди никогда не опаздывают!

Через час мы уже входим в салон, долго выбираем изысканные перчатки, подходящие к моему новому платью, которое, к слову, оплатит барон. А я всё не могу избавиться от неприятного чувства, после прочтения записок. Он так и продолжит настаивать на нашей порочной связи. А если на балу выкинет какую-то пошлость. Может, он дурачок, ну,

бывают же такие юродивые, кому всё позволено...

— Дорогая, ты снова задумалась? Очнись! У нас всё теперь хорошо, хочу отметить это событие! Как насчёт мороженого с ликёром, что скажешь, моя дорогая? — тётя ликует, уже предвкушает новую жизнь за широкой спиной барона. Даже не поняла, про что она говорит. Но захотела в туалет и тихо призналась об этом.

— Не волнуйся, в ресторанчике очень удобные уборные. Поспешим!

Буквально за углом оказался фешенебельный ресторан экзотических лакомств, пока тётушка делала заказ для нас и с собой для детей, я вышла в дамскую комнату, но так и не дошла. За плотной занавеской, разделяющей зал от служебных помещений, меня снова поймал мужчина, силой потащил дальше по коридору и вжал в стену, закрыв рот неприятно пахнущей перчаткой. Он ей коня, что ли, гладил.

— М-м-м! — мычу и удушение становится ещё более жёстким. Пинаю его в пах со всей силы, и он взвыл. Но не отпустил, лишь простонал:

— Ты подписала себе приговор, стервочка! Барону через неделю заблокируют доступ к счетам, как только он объявит о вашей помолвке и желании выкупить земли! Его разорят! Тебе лучше поскуливая уползти в деревню и ждать меня, когда приду и сделаю с тобой то, что не успел сделать идиот Фабио. После отправлю в рабочий дом, где тебе самое место! Появишься на балу послезавтра – пожалеешь!

Сказал и с силой ударил меня затылком об стену. Я в темноте даже рассмотреть не смогла уродца. Это совершенно другой человек, не тот, что пугал меня в первый раз, от злости и бессилия слёзы текут по щекам, но я должна быстро успокоиться, не хочу пугать Матильду. Но за меня взялись основательно. Коллекторы чёртовы.

По стеночке медленно вхожу в туалет, и несколько раз умываюсь с ароматным мылом, чтобы ушёл мерзкий запах его перчаток. Барон ещё не самое страшное, что может со мной случиться в этом мире. Да и настойчивость молодого племянника королевы – цветочки, в сравнении с этими монстрами.

Фабио и Марсела не просто так сбежали? Да и живы ли они ещё. Смотрю на себя в зеркало и впервые осознаю, насколько ужасно моё положение, я как заживо похороненная в чужом теле, вроде живая. Но совершенно не принадлежу себе. Все пытаются манипулировать, у всех свои цели. И только я должна всех слушать, быть удобной?

Что-то мне это порядком надоело. У этого типа секса теперь неделю не будет, а то и две, можно поставить себе плюсик, но повезёт ли мне в следующий раз?

Глава 17. Он...

Два дня пролетели как один, тётушка суетилась, собирая наши наряды. На мой чрезмерно аскетичный вкус она махнула рукой и не подпускает к платью, чтобы я не отпоролла ненароком лишние рюши, цветочки и прочую модную мишуру. А мне уже всё равно, пойду как ряженая, главное, что там все так выглядят, и я не хуже, и не лучше.

Матильда тоже приглашена на бал, впервые за последние три года, это о многом говорит, королева и правда заинтересована. Вот только о страшном человеке, которому я сделала «взбитые яйца» в ресторане никто не знает, а как сказать, чтобы не вызвать панику, ума не приложу, и это единственное, что меня волнует по-настоящему.

Нас уже нарядили, ни вздохнуть, ни присесть, как танцевать-то? Стоим как два манекена и ждём назначенного времени.

В четыре часа после полудня приехал барон в шикарном экипаже. Всё уже обговорено на десять раз. Но всё равно не обошлось без охов-вздохов!

И вот, наконец, настал тот момент, когда мой решительно настроенный жених увидел «свою красоту» и обомлел. Кажется, тётя угадала мой идеальный образ. Я единственная, кто не в восторге, ну и ладно. Растягиваю губы в приятной улыбке, позволяю барону поцеловать руку и вести в мир

высшего света. Пока Матильда вспомнила, что хотела отдать распоряжения по дому, жених снова вспыхнул страстью, и уже не скрывает своих эмоций:

— Этот наряд делает вас чрезмерно красивой, Кэтрин. У меня на балу случится приступ ревности!

— Кхм! — тётя умеет появляться в нужный момент, интимные разговоры прервались, но я снова успела густо покраснеть, прикусываю нижнюю губу и выхожу под руку с женихом, невинно склонив голову, просто чтобы не встретиться взглядами с Матильдой, боюсь рассмеяться, очень уж Кайл выглядит милым, как такого лапочку можно было назвать мизантропом.

Всю дорогу каждый думал о своём, и только барон смотрел на меня не отрываясь. Похоже, что его бурная фантазия уже разыгралась. А может он решает, нужна ли я ему, проблемная, слишком молодая и фактически нищая. И как ему сказать об угрозе разорения?

Уже тошнить начинается, то ли из-за теснейшего корсета,

но кого я обманываю. Меня тошнит от страха за всех нас. Детей, тётю, меня, а теперь и барона. Он объявит о нашей помолвке сегодня и конец всему!

— Приехали! Как я волнуюсь! Кэтрин, держись подле меня, слушайся каждого слова. Если скажу поклон, сразу делай реверанс, улыбайся, но не постоянно! Простите нас, барон, первый выход в свет, так волнуюсь за мою девочку.

— Она теперь моя! Не стоит волноваться! Кэтрин произведёт фурор, настолько красивая девица, вы видели принцессу Австрийскую, она урод в сравнении с моей невестой, — сколько пафоса в словах барона. Он реально влюблён? Это же всё усложнит, никакого фиктивного брака, всё по-настоящему? Как же ему гуманно отказать-то?

Молча выдыхаю. Нас неспешно «паркуют» в специально отведённом месте, лакей открывает дверь экипажа и помогает выйти.

Красная дорожка к шикарному крыльцу, снова репортёры с ужасными магниевыми вспышками, я их боюсь, как собачка новогодних фейерверков. Барон в центре, мы с тётей по сторонам, останавливаемся для фото, понимая, что завтра эти безжалостные люди снова придумают какую-то гадость для первой полосы газет.

— Пойдёмте скорее, не хочу стоять на виду, боюсь вспышек, — шепчу барону, и мы сразу входим в просторный холл дворца.

Очень красиво, дух захватывает от изобилия мрамора,

лепнины, медного декора, картин, шикарной мебели. А какие потрясающие, сияющие люстры. Они уже электрические, сияют рассыпая тысячи ярких бликов по потолку.

— Очень красиво! — шепчу вслух.

— Вы намного красивее, Кэтрин! — неожиданное признание Кайла заставляет меня замереть на миг. Что, если он влюбился, но мне нельзя выходить за него.

— Ох, барон, вы так любезны, — тётя вытирает кружевным платочком слезинку радости, словно этот комплимент предназначался ей.

А я пока потеряла дар речи, и нескоро его обрету.

Поднимаемся в просторный зал, такой же шикарный, как и на первом этаже, но без картин. Вдоль стен драпировки из бархата, несколько небольших диванчиков и кушеток в тон. И как в старых сказочных фильмах внушительный балкон, где разместился оркестр.

Голова кругом, что бы сейчас ни происходило со мной, но этот мир пропитан романтикой, красотой, изысканностью. А самое приятное, что мой наряд не хуже, да что уж скромничать, один из самых красивых на этой светской тусовке. Тётя и Жульет постарались на славу.

На нас все обращают внимание, тётя представляет меня знакомым, я улыбаюсь и присаживаюсь в реверансе, барон вообще от всего в восторге, его дважды спросили о сенаторском кресле.

Типичная светская вечеринка, на каких я бывала несчёт-

ное количество раз, но лишь антураж не перестаёт удивлять!

Из центра зала церемониймейстер объявил о выходе королевской семьи. Перечислил всех по именам, с таким длинным хвостом титулов и родовых знаков отличия, что я запомнила только Тэодор и Виктория...

Широкие парадные двери бесшумно распахнулись и вошла королева-мать, в потрясающем платье и бриллиантовых украшениях. Прошла на возвышение и с помощью своего адъютанта села на трон.

Через несколько мгновений заиграла торжественная музыка и в зал вошёл...

— Ах! Кхм...

У меня в горле запершило так, словно я проглотила ежа. Уши горят огнём, ну к этому спецэффекту уже привыкла. Но ноги чуть не подкосились. Цепляюсь за руку КАйла, потому что в зал входит он! Мой незнакомец из автомобиля, театра, тот, кто написал мне записку с просьбой не выходить замуж за барона.

— С тобой всё хорошо? Губы синие, Кэтрин! Да, что с тобой? — шепчет тётя, но чуть громче, чем нужно. Его Величество разворачивается к гостям, придерживая за ручку миниатюрную девицу, свою невесту Викторию. Не какая она и не уродина, очень даже миленькая, как фарфоровая куколка, пусть и бледненькая. Но он!

Он потрясающе красив. Неприлично мужчинам быть такими красавцами. Почему мне никто не сказал, что этот сноб

и есть король?

Я пока с трудом соображаю, боже, но я ему отвесила леща в театре. А теперь стою напротив, рядом с огромным бароном, и смотрю на Тэо не моргая.

И самое ужасное, что он точно так же смотрит на меня. А музыка играет и играет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.